

НАШЕ ПРОШЛОЕ

ЗА ЧЕСТНОСТЬ И ДУХА
1870 ГОДА

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ
И
МИРНАЯ СЛУЖБА

ЛЕЙБЪ ГВАРДИИ ЛИТОВСКАГО ПОЛКА

СОСТАВИЛЪ
ЛЕЙБЪ ГВАРДИИ
ЛИТОВСКАГО ПОЛКА
КАПИТАНЪ Ф. СОРОКИНЪ

1900 Г.

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

Николай Александровичъ

въ мундиръ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка.

<http://rcin.org.pl>

Inspicere
Командиръ роты
Капитанъ

НАШЕ ПРОШЛОЕ.

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ И МИРНАЯ СЛУЖБА

Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Краткій историческій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ

Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка
Капитанъ Б. СОРОКИНЪ.

**INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA**

00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

ВАРШАВА.

Тр. графія Канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора.

1900.

<http://rcin.org.pl>

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

С.-Петербургъ 5 Апрѣля 1900 года.

19.364

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

Августѣйшему Шефу полка

съ гласомъ безграничной преданности

всепогнительнѣйше посвящаетъ

свой скромный трудъ

Капитанъ Сорокинъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

DEPARTMENT OF CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

BY

ROBERT H. SPRENGEL

CHICAGO, ILL.

Умереть въ честномъ бою, защищая Царя, вѣру Православную и Святую Русь — вотъ священный долгъ каждаго русскаго, не только воина, но и гражданина. Всѣми свонми помыслами мы должны готовить себя къ тому, чтобы въ минуту необходимости принять смерть не дрогнувъ, смотря ей прямо въ глаза. Такъ умирали наши предки въ славномъ Полтавскомъ бою, съ Суворовымъ въ Швейцаріи, въ Отечественную войну 1812 года, при оборонѣ Севастополя, при освобожденіи болгаръ отъ турецкаго ига. Подвиги ихъ прославили русское оружіе и по лицу всей земли разнесли вѣсть о его силѣ и могуществѣ.

Пусть же знакомство съ этими подвигами поможетъ и намъ исполнить завѣтъ, оставленный нашими отцами и дѣдами: свято исполняя долгъ присяги, беззавѣтно умереть за Вѣру, Царя и Родину.

Императоръ Петръ Великій

<http://rcin.org.pl>

4

Его Императорское Высочество всегда съ большимъ вниманіемъ относится къ своему полку и часто находитъ случай доставить Литовцамъ счастье видѣть Своего Шефа.

Отмѣтимъ посѣщеніе Его Высочествомъ Варшавы за послѣдніе годы.

Въ 1896 году Шефъ полка осчастливилъ полкъ, прїѣхавъ на полковой праздникъ. Великій Князь принялъ парадъ, а затѣмъ изволилъ завтракать въ офицерскомъ собраніи.

Въ 1899 году, будучи въ Варшавѣ, Его Высочество соизволилъ вызвать полкъ въ Рембертовъ, для совмѣстнаго ученья съ кавалеріей. Выразивъ Командиру полка, Генераль-Маіору Пашкову, и всѣмъ Г. г. офицерамъ Свою благодарность за отличное состояніе полка. Великій Князь изволилъ приказать выдать нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки.

Въ офицерскомъ собраніи имѣются два большихъ портрета Шефа полка—оба подарокъ полку Его Высочества: одинъ въ старой парадной формѣ съ желтымъ лацканомъ, а другой въ теперешней парадной формѣ. Послѣдній портретъ Великій Князь пожаловалъ полку въ 1898 году.

Русское войско отъ Петра Великаго до Отечественной войны.

ынъ Царя Алексѣя Михайловича, будущій Императоръ Петръ Великій, съ самыхъ малыхъ лѣтъ удивлялъ всѣхъ своимъ необыкновеннымъ умомъ и любовью къ военнымъ играмъ и вообще къ разнаго рода военнымъ забавамъ.

Дѣтство
Петра Великаго.

Разсказываютъ, какъ одинъ купецъ подарилъ ему маленькую саблю. Петру было тогда три года; онъ такъ обрадовался этому подарку, что тутъ же бросился и расцѣловалъ купца, и съ своей саблей уже никогда не расставался; даже иногда спалъ съ ней.

Радость
Царевича
Петра.

Петру было около 10 лѣтъ, когда его отецъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, желая доставить сыну удовольствіе, собралъ цѣлую роту изъ дѣтей придворныхъ и одѣлъ и вооружилъ ихъ, какъ солдатъ. Царевичъ заплакалъ отъ радости, когда увидалъ свою команду; съ этихъ

поръ военныя упражненія съ ней сдѣлались для него самой любимой и лучшей забавой.

По кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича, Царица Наталья Кирилловна, вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ, переѣхала въ с. Преображенское, лежащее въ семи верстахъ отъ Москвы. Туда же перевелъ Петръ и свое потѣшное войско.

Здѣсь, на просторѣ, ему было гдѣ разгуляться съ нимъ. Всѣмъ сердцемъ, всѣмъ пыломъ своей юной души отдается Царевичъ новому занятію. Все свободное время онъ проводитъ съ своими маленькими воинами, дѣлитъ съ ними и горе и радости, приучаетъ ихъ къ военной дисциплинѣ и строгости, воспитываетъ ихъ, какъ настоящихъ солдатъ.

Онъ, какъ мальчикъ, конечно и видѣлъ въ нихъ настоящихъ солдатъ; люди же взрослые считали его дѣтскія занятія потѣшной забавой. Отсюда его солдатики и получили названіе: по своему виду „Потѣшныхъ“, а по мѣсту пребыванія въ с. Преображенскомъ — „Преображенскихъ“.

Потѣшные
Преображен-
скіе.

Подросталъ Царевичъ Петръ, мужала и его дружина и увеличивалось число его ратныхъ товарищей.

Дѣтская забава постепенно переходила въ настоящее дѣло, а маленькіе Потѣшные Преображенскіе солдатики скоро сдѣлались настоящими Преображенцами—солдатами; мѣста въ с. Преображенскомъ для всей дружины уже не хватало, и часть ея пришлось перевести въ лежащее вблизи с. Семеновское и

назвать Семеновской пѣхотой, изъ которой впоследствии и образовался Л. Гв. Семеновскій полкъ.

Несмотря на строгость и требовательность Петра, на безпрестанныя ученья и походы, въ желающихъ поступить въ число Потѣшныхъ недостатка не было. Да оно и понятно: каждый поступавшій въ ряды ихъ тѣмъ самымъ приближался къ Петру, дѣлался его другомъ и товарищемъ.

Стараясь научить своихъ „Потѣшныхъ“ строгой дисциплинѣ, беззавѣтной вѣрности своему долгу и умѣнью терпѣливо переносить всѣ невзгоды солдатской жизни, Петръ самъ показывалъ во всемъ примѣръ и несъ службу наравнѣ со своими подчиненными.

Въ 1689 году Петръ сдѣлался Царемъ, а черезъ пять лѣтъ „Потѣшные“ были названы Преображенскимъ полкомъ и раздѣлены на роты.

Вотъ этотъ-то Преображенскій полкъ, составленный и обученный самимъ Царемъ Петромъ и есть прародитель Литовцевъ: изъ него и былъ впоследствии составленъ Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ.

Но объ этомъ рѣчь еще впереди; раньше не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какова была у насъ военная сила отъ воцаренія Петра до времени сформированія Л. Гв. Литовскаго полка и какъ она, постепенно разрастаясь, превратилась въ могучую и грозную для враговъ регулярную армію.

Преображен-
скій полкъ.

До Царя Петра войско наше состояло изъ, такъ называемыхъ, стрѣleckихъ полковъ. Служба въ нихъ была поставлена плохо, солдаты были распущенны и славились своимъ мужествомъ и стойкостью только при защитѣ укрѣпленныхъ мѣстъ, въ открытомъ-же полѣ особымъ искусствомъ не отличались. Кромѣ того, они два раза поднимали бунтъ противъ молодого Царя, желая возвести на престолъ сестру его, Царевну Софью. Они были недовольны нововведеніями Петра, не понимая того, что все, что дѣлалъ юный Царь, могло быть только благомъ для горячо имъ любимой Россіи, и думали, что всѣмъ этимъ нововведеніямъ придетъ конецъ, если на престолѣ вмѣсто Петра будетъ Софья.

Такое ихъ несовершенство, недостаточная Упраздненіе стрѣleckихъ полковъ. надежность и явное превосходство передъ ними новыхъ полковъ, созданныхъ самимъ Царемъ Петромъ, убѣдили его распустить стрѣleckіе полки и образовать новые, по образцу полковъ Преображенскаго и Семеновскаго.

Ни въ чемъ не зная устали, не забывая и другихъ государственныхъ дѣлъ, Петръ быстро принялся за образованіе и обученіе полковъ по новому образцу.

Когда его молодая и немногочисленная армія Первая проба молодой арміи. впервые столкнулась подъ Нарвой со шведскими войсками, въ то время славнѣйшими въ мірѣ, и потерпѣла поражение, Петръ не упалъ духомъ и, по окончаніи войны, снова принялся за то же

дѣло, твердо рѣшивъ отмстить шведамъ за Нарвскую побѣду.

Работа закипѣла. Для увеличенія артиллеріи, которой у насъ было мало, Петръ приказалъ отлить пушки, за недостаткомъ мѣди, изъ старыхъ негодныхъ колоколовъ.

Наконецъ, армія была готова, пушки отлиты, и Петръ только ждалъ случая сразиться со шведами. Случай этотъ скоро представился.

Шведскій Король Карлъ Двѣнадцатый опять пошелъ войной на русскихъ. Въ 1709 году многочисленная, храбрая и страшная для всѣхъ шведская армія, подъ начальствомъ самаго Карла, сошлась съ русскими въ битвѣ подъ Полтавой. Русскими войсками командовалъ самъ Царь Петръ Великій. Шведы были разбиты на голову. Весь ихъ лагерь, обозы, артиллерія достались русскимъ. Самъ король былъ раненъ и едва не попалъ въ плѣнъ—ему съ трудомъ удалось убѣжать съ горстью всадниковъ.

Побѣда эта доказала всему свѣту, какъ умѣло создалъ Петръ новую армію, и какъ быстро бывшіе „Потѣшныя“ въ искусныхъ рукахъ Царя превратились въ грозную, наводящую страхъ на враговъ, силу.

Въ концѣ царствованія Императора Петра Великаго у насъ было уже около двухсотъ двадцати тысячъ войска.

Частыя войны заставляли и послѣдующихъ государей заботиться объ увеличеніи нашей арміи; но до вступленія на престолъ

Торжество
арміи Петра.

Дальнѣйшій
ростъ нашей
арміи.

Императора Александра Перваго, т.-е. почти за 75 лѣтъ, она увеличилась всего на триста съ небольшимъ тысячъ человѣкъ.

Только съ воцареніемъ Императора Александра I начинается быстрый ростъ и развитіе нашей арміи.

Такъ къ 1812 году, т.-е. всего за одиннадцать лѣтъ, она увеличилась на сто тридцать тысячъ человѣкъ, и общая численность ея къ этому времени дошла до шестисотъ пятидесяти тысячъ.

Памятникъ Императору
Петру Великому въ Пе-
тербургѣ.

Начало Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

риближался 1812 годъ.
Императоръ Александръ Павловичъ уже чувствовалъ неизбѣжность и близость войны съ французами, армія которыхъ была сильна и многочисленна.

Несмотря на огромный приростъ нашихъ войскъ въ Его царствованіе, Императора не покидаетъ мысль о новомъ увеличеніи ихъ.

Въ теченіе всего 1811 года продолжается приведеніе на военное положеніе старыхъ и образованіе новыхъ полковъ.

Начало Л. Гв.
Литовскаго
полка.

8 ноября того же года послыдало повеленіе Императора Александра I Павловича о формированіи въ Петербургъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка изъ втораго батальона Л. Гв. Преображенскаго полка.

Былая дѣтская затѣя Царевича Петра— „Потѣшныя Преображенскіе“, тогда уже трехбатальонный Л. Гв. Преображенскій полкъ,
<http://rcin.org.pl>

воспитанный самимъ Царемъ Петромъ, прошедшій всю его школу и имъ же закаленный въ бояхъ, уже былъ не молодъ: ему было больше ста лѣтъ. Онъ уже не разъ бывалъ страшень врагамъ и участвовалъ во многихъ славныхъ бояхъ. Онъ-то и выдѣлилъ свой второй батальонъ для сформированія изъ него Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Новому полку сразу были пожалованы все права и преимущества старой Гвардіи.

Полкъ формировался подъ наблюдениемъ Брата Государя Великаго Князя Константина Павловича.

Формированіе полка подвигалось настолько успѣшно, что въ началѣ декабря полкъ уже былъ представленъ на смотръ Государя Императора. Государь нашелъ полкъ въ отличномъ порядкѣ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю, а Цесаревичъ Константинъ Павловичъ приказалъ выдать по чаркѣ водки. Это была первая награда, полученная полкомъ.

26 декабря, во дворцѣ, въ присутствіи Государя происходила прибавка знаменъ къ древкамъ; кромѣ офицеровъ полка, на этомъ торжествѣ присутствовали все фельдфебеля и по одному унтеръ-офицеру и 10 рядовыхъ отъ каждой роты.

На другой день, тоже въ Высочайшемъ присутствіи, полку былъ произведенъ парадъ съ новыми знаменами. Государь Императоръ обошелъ фронтъ полка и отдѣльно каждую роту поздравлялъ съ получениемъ знаменъ. Па-

Пожалованіе
полку зна-
мень.

радъ закончился церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго Его Императорское Величество изволилъ выразить Свое Высочайшее благоволеніе Цесаревичу Константину Павловичу, а также командиру полка и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ чинамъ Высочайше было пожаловано по серебряному рублю.

Отечественная война 1812 года.

Наставъ 1812 годъ, годъ тяжелыхъ для Россіи испытаній. Наставъ годъ нашествія шестисотъ союзныхъ армій, набранной со многихъ государствъ и предводимой великимъ полководцемъ того времени Наполеономъ I. императоромъ французамъ.

Наставъ на Россію „дванадцатизыковъ“.

Въ ночь съ 11 на 12 іюня передовая армія Наполеона перешла нашу границу. „Заколыхались мосты и двинулась многочисленная сила, гремя ружьями и бряцающая саблями; топотъ и гулъ ея разносились далеко; враги ринулись въ наши области. Застонала земля русская“. писалъ одинъ изъ современниковъ той эпохи, а наши солдаты говорили: „столько валить вражьей силы, что плюнуть негдѣ, если штыкомъ мѣста не очистишь“.

Въ страшное уныніе была повергнута вся Россія. Да и было отчего!

Врагъ своею численностью во много разъ превосходилъ насъ. Но на помощь намъ явилось то, чего не могло быть въ разноплеменной ар-

міи Наполеона, въ арміи „дванадцяти языковъ“,—явилось сознание служенія одному общему дѣлу на благо своей родины и на утѣшеніе горячо любимаго Государя Александра Перваго Благословеннаго.

Русская армія доказала, насколько свято умѣетъ она исполнять долгъ присяги. Счастливая и славная въ этомъ отношеніи доля досталась и Лейбъ Гвардіи Литовскому полку.

Предчувствіе близкой войны съ французами вынудило Императора Александра I съ наступленіемъ 1812 года начать стягивать войска къ западной границѣ.

Полкъ впервые выступилъ навстрѣгу.

Л. Гв. Литовскій полкъ выступилъ въ походъ черезъ 4 мѣсяца послѣ Высочайшаго повелѣнія о его формированіи, т. е. 7 марта.

Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебень въ присутствіи Цесаревича Константина Павловича. Государь встрѣтилъ полкъ на походѣ и, оставшись довольнымъ порядкомъ и видомъ людей, изволилъ выразить Свою благодарность.

Направляясь къ западной границѣ въ составѣ всего Гвардейскаго корпуса, Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ долженъ былъ итти въ Виленскую губ., куда и прибылъ въ началѣ мая. Сначала глубокіе снѣга, а потомъ весенняя распутица дѣлали этотъ длинный путь непомѣрно труднымъ и утомительнымъ. Но, несмотря на это, полкъ молодецки совершилъ его, не оставивъ на пути ни одного больного,

чѣмъ и заслужилъ Высочайшую благодарность на смотру Государя Императора подъ Вильной.

Итакъ, въ то время, какъ вся русская армія по разнымъ дорогамъ шла къ западной границѣ, Гвардейскій корпусъ, а въ немъ и Л. Гв. Литовскій полкъ, дошелъ до м. Свѣнцавъ Виленской губ., гдѣ и былъ обнаругованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ французами.

Непріятель настолько превосходилъ насъ своими силами, что прежде, чѣмъ вступать съ нимъ въ бой, надо было подумать о томъ, какъ-бы уменьшить его численность, какъ-бы обезсилить его. Войска русскія никогда не боялись врага и потому не страхъ, а желаніе навѣрняка поразить непріятеля вынудило Главнокомандующаго Генерала Барклая-де-Толли составить совѣтъ особый планъ войны; заключался онъ въ томъ, чтобы безпрестанными отступательными боями завлекать французовъ въ глубь Россіи, избѣгая генеральнаго сраженія до тѣхъ поръ, пока силы ихъ не сравняются съ нашими.

Да оно и понятно: завязать большой бой при самомъ вступленіи французовъ въ Россію— можно было бы только разсчитывая на вѣрную побѣду. А если бъ, не дай Богъ, побѣда осталась бы на ихъ сторонѣ! Что бъ тогда было?! А было бы то, что французы получили бы безпрепятственный доступъ куда угодно, хоть въ Москву, и на нашей родной землѣ стали бы хозяйничать, какъ у себя дома; помѣшать имъ въ этомъ было бы трудно и почти некому.

Въ отступленіи русской арміи и заключалась гибель французовъ.

Это было бы страшнымъ ударомъ для Государя, горячо любившаго Россію и народъ свой, горемъ для нашей родины и позоромъ для всегда побѣдоносной арміи нашей.

Такъ вотъ почему рѣшено было безостановочно отступать все дальше и дальше, увлекая за собой французовъ, удаляя ихъ отъ своей страны и тѣмъ затрудняя сообщеніе съ ней и доставку провіанта и боевыхъ припасовъ.

Русская армія, отступая, уничтожала на своемъ пути всѣ запасы продовольствія, и потому французамъ приходилось плохо.

Русскій солдатъ отступать не любитъ.

Но всѣмъ извѣстно, что русскій солдатъ отступать не любитъ, и Суворовъ не даромъ говорилъ про него: „Русака не ракъ, задомъ ходить не умѣетъ“. Слова нашего великаго полководца подтверждались; вся армія, равно какъ и весь до послѣдняго солдата Л. Гв. Литовскій полкъ, ждали боя. Желанію скорѣй сразиться съ врагомъ много способствовало еще и то, что французы, идя вслѣдъ за нами, обижали жителей, жгли села и города и оскверняли храмы Божіи; было нѣсколько случаевъ, что они въ церквахъ устраивали конюшни.

Этого не могло стерпѣть сердце русское, а послѣдовавшій вскорѣ приказъ оставить Смоленскъ и продолжать отступленіе дальше на Москву довелъ огорченіе арміи до крайнихъ предѣловъ и возбудилъ въ народѣ всеобщее неудовольствіе.

Во всемъ винили Главнокомандующаго и, зная, что онъ иноземецъ, считали его из-

мѣнникомъ. Хотя все это была неправда, и армія наша, какъ сказано выше, отступала не страха ради, а съ опредѣленной цѣлью завлечь непріятеля въ глубь страны и тѣмъ обезсилить его, но, тѣмъ не менѣе, Императоръ Александръ, желая внять голосу арміи и всего народа русскаго, въ угоду всеобщаго мнѣнія, смѣнили Главногокомандующаго и назначили на его мѣсто давно желаннаго князя Кутузова, славнаго сподвижника Суворова.

Съ восторгомъ было встрѣчено это новое назначеніе; всѣ радовались, поздравляли другъ друга и твердо были увѣрены, что пришелъ конецъ отступленію, и настало время помѣриться силами съ французомъ. Надежды оправдались.

Князь Кутузовъ назначенъ Главногокомандующимъ арміей.

22 августа армія наша, усиленная отрядомъ генерала Милорадовича и ополченіями Московскимъ и Смоленскимъ, подошла къ с. Бородину.

Уступая всеобщему желанію и находя, что настала часъ вступить съ французами въ генеральный бой, Главногокомандующій князь Кутузовъ выбралъ для этого позицію у села Бородина.

25 августа армія наша провела въ полномъ спокойствіи, готовясь къ предстоящему сраженію. Въ полдень князь Кутузовъ приказалъ обнести по рядамъ войскъ чудотворную икону Смоленской Божьей Матери, взятую съ собою при оставленіи Смоленска. Каждый съ

Нананунѣ Бородина.

Либо побѣ-
дять, либо
умереть.

благоговѣніемъ смотрѣлъ на торжественное шествіе духовенства въ полномъ облаченіи съ чудотворной иконой, хоругвями и зажженными свѣчами, сопровождаемое Главнокомандующимъ и другими начальствующими лицами, видѣлъ въ этомъ благословіе на предстоящій бой и горячо молился о дарованіи силъ или побѣдить врага, или, исполняя долгъ присяги, беззавѣтно умереть за Вѣру, Царя и Отечество.

Молитва эта была услышана Богомъ. такъ какъ безъ Божьей помощи трудно оказать чуда такой храбрости. какія оказала вся наша армія, а въ особенности полки Лейбъ Гвардіи Литовскій и Лейбъ Гвардіи Измайловскій, бывшіе тогда въ одной бригадѣ и сражавшіеся почти все время вмѣстѣ.

Бородинская
битва.

26 августа съ восходомъ солнца началось знаменитое и безпримѣрное въ исторіи Бородинское сраженіе. про которое впослѣдствіи императоръ французовъ Наполеонъ I, покрившій много государствъ, сказалъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвой. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе приобрѣли право быть непобѣдимыми“.

Нашъ знаменитый стихотворецъ, М. Ю. Лермонтовъ, въ своемъ стихотвореніи „Бородино“, передавая рассказъ солдата, участника Бородинскаго сраженія, между прочимъ говорить:

Бородинская битва 26 Августа 1812 года.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ отражаетъ атаки французской конницы безъ выстрѣловъ, держа ружья у ноги.

.. . . Ну-жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись, какъ тучи,

И все на нашъ редуть.

Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Все промелькнули передъ нами,
Все побывали тутъ.

Вамъ не видать такихъ сраженій!..

Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ;

Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала.

И ядрамъ пролетать мѣшала

Гора кровавыхъ тѣлъ.

Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,

Что значить русскій бой удалый,

Нашъ рукопашный бой!..

Земля тряслась, какъ наши груди;

Смѣшались въ кучу кони, люди;

И залпы тысячи орудій

Слились въ протяжный вой!..“

Передъ началомъ сраженія Гвардейскому корпусу приказано было быть въ главномъ резервѣ. Около 7 час. утра, т.-е. почти въ самомъ началѣ боя, когда выяснилось, что французы бѣльшую часть своихъ силъ двинули въ атаку лѣваго фланга нашей. позиціи, полкамъ Лейбъ Гвардіи Измайловскому, Литовскому и Финляндскому съ тремя полками кирасиръ и сводно-гренадерской бригадой

приказано было итти на помощь войскамъ, оборонявшимъ нашъ лѣвый флангъ.

Позиція наша тянулась почти на пять верстъ отъ Москва - рѣки до дер. Утицы. Доступъ къ правому ея флангу прикрывался протекающей передъ фронтомъ рѣкой. Лѣвый же флангъ былъ совершенно открытъ и потому, по мнѣнію самого Главнокомандующаго, представлялъ самую опасную часть всей позиціи: сюда-то и былъ посланъ Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ.

Л. Гв. Литовскій полкъ въ самомъ важномъ и опасномъ мѣстѣ позиціи.

Такимъ образомъ, почти съ самаго начала сраженія, полку пришлось быть защитникомъ самаго опаснаго мѣста поля битвы.

Начался ожесточенный бой.

По словамъ очевидцевъ, „многіе изъ сражавшихся, побросавъ свое оружіе, сидѣли другъ къ другу, раздирали другъ другу рты, душили одинъ другого въ тѣсныхъ объятіяхъ и вмѣстѣ падали мертвыми. Артиллерія скакала по трупамъ, какъ по бревенчатой мостовой, втискивая эти трупы въ землю, упитанную кровью“.

Войска нашего лѣваго фланга, подавляемые превосходной численностью непріятеля, уже начинали ослабѣвать, когда въ подкрѣпленіе къ нимъ подошли полки Лейбъ Гвардіи Литовскій, Измайловскій и Финляндскій.

Полкъ очутился въ первой линіи, лицомъ къ лицу съ врагомъ. Несмотря на страшный и губительный огонь непріятельскихъ батарей,

безпрерывныя атаки лучшей тогда въ мірѣ французской конницы отражаются полками Лейбъ Гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ съ неустрашимымъ мужествомъ и стойкостью.

Второй батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка отбилъ атаку совершенно безъ выстрѣловъ. Дѣло происходило такъ: командиръ батальона, подполковникъ Тимофѣевъ, при приближеніи атакующей кавалеріи велѣлъ людямъ взять на руку. Когда въ несущейся конницѣ произошло замѣшательство при видѣ блестящей щетины штыковъ, подполковникъ Тимофѣевъ приказалъ броситься съ крикомъ „ура“ впередъ. Кавалерія не выдержала дружнаго натиска и въ страшномъ безиорядкѣ обратилась въ бѣгство, открывъ тѣмъ фронтъ нашихъ войскъ и давъ возможность своимъ батареямъ возобновить страшный огонь по лѣвому флангу нашей позиціи.

Второй батальонъ отбиваетъ атаку конницы со всѣмъ безъ выстрѣловъ.

Въ то же время изъ лѣса показалась пѣхота съ явнымъ намѣреніемъ занять высоту на протяженіи нашего лѣваго фланга. Для воспрепятствованія этому былъ отправленъ второй батальонъ полка, и онъ, не смотря на то, что силы непріятеля на этомъ пунктѣ были разъ въ шесть больше, съ честью выполнилъ свою задачу—занялъ высоту раньше французъ и очистилъ ее только по полученіи на то приказанія. Во время этой кратковременной командировки во второмъ батальонѣ были ранены всѣ офицеры.

Второй батальонъ быстро справляется съ сильнѣйшимъ непріателемъ.

Первый и третий батальоны вместе с Измайловцами мужественно отражают атаки.

Въ то же время первый и третій батальоны и Измайловскій полкъ съ мужествомъ встрѣчали и отражали непрерывныя атаки французской кавалеріи, а по присоединеніи къ нимъ второго батальона отбросили атаку цѣлой массы свѣжей, еще не бывшей въ дѣлѣ, непріятельской конницы.

Но и тутъ еще не кончились подвиги полка въ этотъ день.

Губительный огонь французскихъ батарей и стрѣлковъ, расположившихся на близлежащей высотѣ, и намѣреніе французской пѣхоты цѣлой массой атаковать нашъ лѣвый флангъ, вынудили начальника штаба второй арміи отдать полку приказаніе атаковать непріятеля на занимаемой имъ позиціи.

Остатки полка продолжают дѣйствовать геройски.

Много уже людей недоставало въ полку, а оставшіеся были страшно измучены продолжительнымъ боемъ; несмотря на это, храбро и беззавѣтно, никѣмъ не поддерживаемые, пошли Литовцы въ атаку. Нѣсколько разъ атакованная высота переходила изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концовъ, осталась за нами, и остатки полка продержались на ней до конца боя. Въ полку уже не было ни ротъ, ни батальоновъ, а оставалась только кучка измученныхъ людей.

Такъ окончился самый кровавый и самый славный въ жизни полка день.

Недавно сформированный полкъ сразу показалъ себя достойнымъ своихъ предковъ—

„Потѣшныхъ—Преображенскихъ“, достойнымъ имѣть счастье носить названіе Лейбъ Гвардіи. Ни отсутствіе резервовъ, ни превосходство неприятеля въ силахъ, ни губительный огонь батарей, ни несмѣтныя массы кавалеріи,—ничто не страшило Литовцевъ; съ одинаковымъ мужествомъ они отражаютъ атаки конницы, сами атакуютъ пѣхоту и, все время въ неравномъ бою, покрываютъ себя славой на глазахъ всей арміи.

Чѣмъ заслужилъ полкъ громкую славу.

Бой продолжался тринадцать часовъ, и за это время полкъ понесъ слѣдующія потери:

Убитыми	{	Офицеровъ — 1
	{	Нижнихъ чиновъ—435
Ранеными	{	Офицеровъ — 36
	{	Нижнихъ чиновъ—605

Всего же выбыло изъ строя:

Офицеровъ — 37

Нижнихъ чиновъ — 1040

До начала сраженія въ полку состояло:

Офицеровъ — 46

Нижнихъ чиновъ — 1739

Осталось послѣ боя:

Офицеровъ — 9

Нижнихъ чиновъ — 699

Цыфры эти и все вышеизложенное говорятъ сами за себя, но не лишнимъ будетъ привести и отзывы нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ объ этомъ славномъ для полка сраженіи.

Отзывы высшего начальства о подвигах полка.

Князь Кутузовъ, въ донесеніи на Высочайшее Имя о Бородинской битвѣ, говоритъ:

„Полки Л. Гв. Литовскій и Измайловскій, пришедшіе на лѣвый флангъ 3 пѣх. дивизіи, съ непоколебимой храбростью выдерживали наисильнѣйшій огонь непріятельскихъ орудій и, невзирая на понесенную потерю, пребывали въ наилучшемъ устройствѣ.

Полки Л. Гв. Литовскій и Измайловскій въ семъ сраженіи покрыли себя славой въ виду всей арміи...“

Генераль-лейтенантъ Коновницынъ въ донесеніи Главнокомандующему князю Кутузову, между прочимъ, пишетъ:

„... Полки Л. Гв. Литовскій и Измайловскій, несмотря на потери, пребывали въ наилучшемъ устройствѣ и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть, прежде чѣмъ уступить непріятелю... Однимъ словомъ, полки Литовскій и Измайловскій въ достопамятномъ сраженіи 26 августа, покрыли себя въ виду всей арміи неувядаемой славой.

Сіе считаю за счастье, что мнѣ предоставлено свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашей Свѣтлостью“.

Много еще есть подобныхъ донесеній и всѣ они въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ объ одномъ и томъ-же — о беззавѣтной храбрости Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Подвиги полка не остались безъ щедрой награды.

Награды полку за Бородино.

Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ тремъ батальонамъ Георгіевскія знамена. Много наградъ получили офицеры, а нижнимъ чинамъ было выдано по 5 руб. каждому и по 12 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

Кончилась битва, и страшныя потери въ Послѣ Бо-
родина. обѣихъ арміяхъ были результатомъ ея. Русскіе изъ ста двадцати тысячъ потеряли убитыми и ранеными сорокъ тысячъ; у французовъ изъ ста тридцати тысячъ выбыло изъ строя почти столько-же. Никто не побѣдилъ, никто не остался побѣжденнымъ и какъ одна, такъ и другая армія были одинаково утомлены непрерывнымъ тринадцатичасовымъ горячимъ боемъ и одинаково были не въ силахъ сражаться другъ съ другомъ. Что же намъ оставалось дѣлать?. Конечно, только не стоять передъ непріателемъ въ ожиданіи его дѣйствій, чтобы потомъ къ нимъ принаравливаться.

Первоначальный планъ войны завлекать французовъ въ глубь, растягивая и тѣмъ ослабляя ихъ армію, далъ блестящіе результаты— изъ шестисотъ сорока тысячъ французскихъ войскъ, перешедшихъ нашу границу, въ Бородинскомъ сраженіи участвовали только сто тридцать. Само собой разумѣется, что самое правильное было и продолжать дѣйствовать по этому плану.

Въ ночь съ 26 на 27 августа князь Ку- Отступление
на Москву. тузовъ отдалъ приказъ отступить на Можайскъ.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ выступилъ съ своей позиціи въ 5 час. утра 27 августа.

„Спасибо,
храбрые
Литовцы;
я васъ по-
берегу“.

Обгоняя на пути полкъ, Главнокомандующій благодарилъ офицеровъ и солдатъ и, между прочимъ, сказалъ: „Спасибо, храбрые Литовцы; я васъ поберегу!“

Наша армія подходила къ Москвѣ. Оставалось одно — или сдать столицу безъ боя и тѣмъ сохранить всю армію, или, занявъ невыгодную оборонительную позицію (удобной не было), рисковать погубить всю армію, не спасая все-таки Москвы. Въ виду чрезвычайной важности этого вопроса въ дер. Филяхъ, близъ Москвы, въ простой избушкѣ, и донынѣ сохраняемой какъ историческій памятникъ, Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, который, обсудивъ подробно положеніе дѣлъ, рѣшилъ сдать столицу французамъ безъ боя.

Москва сда-
на безъ боя.

Съ тяжелымъ сердцемъ проходила наша армія Первопрестольную, сознавая, что она отдаетъ ее врагу на поруганіе.

Узнавъ объ отступленіи войскъ, москвичи стали выбираться изъ нея, увозя съ собою болѣе цѣнное имущество. Москва опустѣла.

Не радостными французы вступали въ нее — не такой надѣялись они ее увидеть и не такой встрѣчи ожидали отъ ея жителей. Подходя къ Москвѣ, Наполеонъ рассчитывалъ увидеть ее въ полной крашѣ, рассчитывалъ, что его встрѣтятъ выборные отъ жителей съ хлѣбомъ-солью и съ ключами отъ города. Не то увидалъ онъ, смотря на городъ съ Поклонной горы.

Не захотѣли москвичи въ цѣлости отдать **Москва горитъ и вступленію французовъ.** басурманамъ первопрестольную столицу свою; не пожалѣли они ни домовъ своихъ, ни имущества; со вступленіемъ французовъ въ Москву, она запылала со всѣхъ сторонъ—ее доджгли оставшіеся въ ней жители.

Французамъ, вмѣсто теплыхъ квартиръ, досталось одно пожарище, а вмѣсто обильныхъ запасовъ продовольствія, пришлось, въ концѣ концовъ, ѣсть лошадей, воронъ и крысъ.

Наступившіе осенніе холода еще болѣе усилили бѣдствія французовъ и привели Наполеона къ окончательному убѣжденію въ невозможности оставаться долѣе въ Москвѣ.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ.

Изгнаніе французской арміи.

Французы
отступаютъ.

началѣ октября французы выступили изъ Москвы.

Между тѣмъ русская армія, пройдя Москву, свернула на югъ, чтобы загородить французамъ доступъ въ наши южныя губерніи, нетронутыя еще непріятелемъ и потому обильныя всякими запасами продовольствія. Расчетъ Главнокомандующаго оправдался; французы было двинулись на югъ, но, потерпѣвъ неудачу при Малоярославцѣ, были отброшены и вынуждены отступать по ими же разоренной Смоленской дорогѣ.

Трудно поддается описанію то, что испытывали французы во время ихъ отступленія. Армія ихъ таяла не по днямъ, а по часамъ. Кромѣ недостатка въ одеждѣ, обуви и продовольствіи, имъ пришлось терпѣть отъ наступившихъ морозовъ, доходившихъ иногда до 30 градусовъ.

Къ концу ноября бывшая „Великая армія“ представляла изъ себя неоправданное и ужасное

зрѣлище. Въ женскихъ салопахъ, въ священническихъ ризахъ, съ женскими повойниками на головахъ, брели, едва передвигая ноги, голодные и иззябшіе французы по безконечному снѣжному пути, пробираясь на свою далекую родину; для утоленія голода имъ уже не хватало труповъ лошадей; они жарили на кострахъ и ѣли своихъ замерзшихъ товарищей; вся дорога была буквально устлана трупами замерзшихъ. Каждый бивакъ ихъ, покрытый трупами умершихъ отъ голода и холода, походилъ на поле сраженія.

Жалкіе остатки „Великой арміи“, во главѣ съ Наполеономъ, едва спаслись отъ плѣна, успѣвъ переправиться черезъ р. Березину у дер. Студянки.

Не легко и намъ приходилось во время преслѣдованія отступающихъ французовъ. Князь Кутузовъ не давалъ имъ, какъ говорится, ни отдыха, ни срока, а безостановочно гналъ все дальше и дальше. Походы эти по снѣжнымъ, тяжелымъ дорогамъ при сильномъ морозѣ, конечно, были очень трудны нашей арміи и дорого обошлись ей.

Л. Гв. Литовскій полкъ, напимѣръ, придя 5 декабря въ Вильну и пострадавъ одинаково съ другими, оставилъ на пути больными и замерзшими болѣе половины своего наличнаго состава.

Преслѣдованіе отступающихъ французовъ.

Полкъ
въ Вильнѣ.

Преслѣдованіе непріятеля кончилось, и остановка въ Вильнѣ предполагалась довольно продолжительная.

Явилась возможность отдохнуть, обогрѣться, обсохнуть и привести въ порядокъ одежду и обувь; но о послѣднемъ думать не пришлось: въ Своихъ неустанныхъ заботахъ Государь Императоръ не забылъ и этого—Онъ приказалъ выслать въ каждый Гвардейскій полкъ полную обмундировку на 700 человекъ.

Первый
Шефъ полна.

Эта забота касалась всей арміи, а Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ былъ осчастливленъ особой милостью Государя Императора: Высочайшимъ приказомъ отъ 12 октября Вратъ Его, Великій Князь Константинъ Павловичъ, былъ назначенъ Шефомъ полка.

Государь
желаеть и
другія го-
сударства
избавить
отъ Наполе-
она.

Итакъ, непріятель былъ изгнанъ изъ Россіи. Но Государю этого было мало; по безиредѣльной добротѣ Своей, Онъ хотѣлъ и другія государства избавить отъ Наполеона, самовольно завладѣвшаго французскимъ королевскимъ трономъ.

Много государствъ покорились Наполеонъ; всѣ они были этимъ недовольны, всѣ тяготились его властью и хотѣли отъ нея избавиться.

Собственныя ихъ силы были слишкомъ слабы для этого и потому немудрено, что не только владѣтельныя особы разныхъ маленькихъ государствъ, но даже Австрійскій Императоръ и Прусскій Король всѣ свои надежды возлагали на Русскаго Царя, армія котораго

только-что сумѣла справиться съ непобѣдимымъ дотогѣ завоевателемъ, наводившимъ страхъ на всю Европу.

Храмъ Христа Спасителя
въ Москвѣ.

Походъ во Францію.

Взятіе Парижа.

одъ Вильной полку пришлось отдыхать около трехъ недѣль.

Въ концѣ декабря уже было отдано приказаніе о выступленіи въ дальнѣйшій походъ.

Польша переходитъ границу.

Перейдя 7 января 1813 года прусскую границу и слѣдуя все время въ составѣ Гвардейскаго корпуса, 12 апрѣля полкъ пришелъ въ столицу Саксоніи, гор. Дрезденъ, гдѣ былъ обнародованъ Высочайшій приказъ, особенно знаменательный для полковъ Л. Гв. Литовскаго и Измайловскаго. Въ немъ, между прочимъ говорилось:

Приказъ Государя о подвигахъ полка въ войну 1812 г.

Среди совокупныхъ поражений непріятеля, по засвидѣтельствованію Генераль-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки Лейбъ Гвардіи пѣхотные: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій.

Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятели. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство-же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду поражение. Каковыя отличныя подвиги приобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генераль-Фельдмаршала.

Изъявляя мою особенную признательность, дарую имъ слѣдующія почести: полкамъ Л. Гв. Измайловскому и Литовскому Георгіевскія знамена . . . . .

Сии знаки отличія и чести да сохраняются въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія“.

Дальнѣйшее свое движеніе къ столицѣ Франціи Парижу полкъ совершалъ уже въ составѣ не первой, а второй Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Не легкоъ былъ путь въ чужеземной странѣ. Хотя жители и привѣтствовали русскихъ, какъ своихъ освободителей, устраивая имъ торжественныя встрѣчи и угощенія, но съ войсками Наполеона пришлось выдержать много большихъ и кровопролитныхъ сраженій. Полкъ принималъ участіе въ знаменитыхъ битвахъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ и Вріенномъ, находясь по волю начальства большею частью въ резервѣ

Полкъ участвуетъ во всѣхъ знаменитыхъ сраженіяхъ.

въ составѣ всей 2 Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ серединѣ марта 1814 года армія наша была уже подѣ стѣнами Парижа. Городъ не сдавался; началась осада, а въ назначенный день войска двинулись на приступъ. Государь объѣзжалъ полки Своей Гвардіи, собирался и ихъ направить въ бой и, довершивъ тѣмъ ударъ штурмующихъ колоннъ, завладѣть городомъ. Литовцы уже предвкушали сладость побѣды, радовались случаю вновь проявить свое мужество на глазахъ обожаемаго Государя и заслужить новыя награды, но какъ разъ въ это время пріѣхалъ французскій переговорщикъ и объявилъ, что Парижъ сдается.

Вступленіе
въ Парижъ.

19 марта войска наши съ распущенными знаменами, съ музыкой и барабаннымъ боемъ вступили въ столицу Франціи.

Впереди ѣхалъ Государь въ формѣ нашего Кавалергардскаго полка, окруженный громадной и блестящей свитой.

Москва встрѣтила французовъ пожарами и отсутствіемъ жителей, столица же Франціи представляла изъ себя чудное зрѣлище съ толпами радостныхъ горожанъ по всему пути прохожденія русскихъ войскъ. Народъ восторженными кликами привѣтствовалъ войска; женщины махали платками и бросали цвѣты. Нашему Государю, освободившему Францію отъ Наполеона и возвратившаго французамъ ихъ законнаго короля Людовика Восемнадцатаго, кричали:

„Да здравствуетъ Императоръ Александръ!
Да здравствуютъ Русскіе!“

Л. Гв. Литовскій полкъ простоялъ въ Парижѣ около двухъ мѣсяцевъ, занимая караулы по городу и въ театрѣ.

Война кончилась; миръ былъ подписанъ; пора было собираться въ обратный путь.

Полкъ выступилъ изъ Парижа 21 мая. На пути начальникъ дивизіи получилъ отъ Шефа полка Великаго Князя Константина Павловича предписаніе пополнить 3-ій батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка отличнѣйшими офицерами и солдатами изъ 1 и 2 батальоновъ и отправить въ Варшаву. Батальонъ этотъ вмѣстѣ съ батальономъ Л. Гв. Финляндскаго полка, двумя эскадронами уланъ и полубатареей Гвардейской конной артиллеріи долженъ былъ составить отрядъ для охраны Шефа полка Цесаревича Константина Павловича, назначеннаго начальникомъ польскихъ полковъ.

Выступленіе
въ Россію.

3 бат. идетъ
въ Варшаву.

Двумъ другимъ батальонамъ Л. Гв. Литовскаго полка приказано было идти черезъ Берлинъ въ Любекъ, откуда ихъ моремъ перевезли въ Петербургъ. Въ Берлинѣ, прусской столицѣ, имъ была оказана торжественная встрѣча — выѣхалъ самъ король, нѣмецкія войска были разставлены на пути ихъ слѣдованія, а толпы народа привѣтствовали ихъ радостными кликами, бросая на дорогу цвѣты и вѣнки.

1 и 2 бат.
на пути къ
Петербургу.

Въ сентябрѣ, послѣ почти двухъ съ поло-

виной лѣтъ походно-боевой жизни, первый и второй батальоны Л. Гв. Литовскаго полка прибыли въ Петербургъ и размѣстились въ тѣхъ же казармахъ, въ которыхъ стояли до 1812 года.

Мирно потекла жизнь ихъ—начались ученья, смотры, парады; закипѣла работа по приведенію въ должный видъ мундирной одежды и вообще всего имущества, сильно разстроеннаго долгимъ отсутствіемъ изъ дома.

Въ августѣ 1817 года Императоръ Александръ Павловичъ со всѣмъ дворомъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ пробылъ почти годъ. Передъ Его отъѣздомъ туда же было отправлено по одному батальону отъ каждаго Гвардейскаго полка, а въ томъ числѣ и отъ Литовскаго.

Начале
Л. Гв. Мос-
ковскаго
полка.

12 октября того же года послѣдовалъ Высочайшій приказъ: „Лейбъ Гвардіи Литовскому полку именоваться Лейбъ Гвардіи Московскимъ полкомъ; батальону же сего полка, въ Варшавѣ находящемуся, сохранить прежнее названіе Л. Гв. Литовскаго полка“.

Неизвѣстно, чѣмъ было вызвано это переименованіе; можно предположить, что выдающіеся подвиги полка подъ Бородинымъ послужили поводомъ назвать его именемъ первопрестольной столицы, на защиту которой и дано было Бородинское сраженіе, неувядаемой и громкой славой покрывшее полкъ.

Теперь взглянемъ на жизнь третьяго ба-
<http://rcin.org.pl>

тальона, пополненнаго, согласно Высочайшей
волѣ, лучшими офицерами и нижними чинами
1 и 2 батальоновъ и оставленнаго въ Варшавѣ.

Памятникъ импера-
тору Александру I
въ Петербургѣ.

Литовцы въ Варшавѣ.

Польскіе
полки.

Императоръ Александръ Первый даровалъ полякамъ небывалую милость. Онъ разрѣшилъ имъ служить въ составѣ отдѣльныхъ польскихъ полковъ, опредѣливъ стоянку ихъ въ Польшѣ.

Ко времени вступленія въ Варшаву 3-го батальона Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка бывшая польская армія состояла только изъ ничтожнаго остатка корпуса Понятовскаго, воевавшего противъ русскихъ въ составѣ „Великой арміи“ Наполеона.

Государь, по неисчерпаемой добротѣ Своей, простилъ поляковъ, принялъ этотъ остатокъ подъ Свою высокую Государеву руку, чтобы изъ него, какъ изъ кадра, создать новые польскіе полки.

Назначеніе варшавскаго Гвардейскаго отряда, кромѣ охраны особы Цесаревича Константина Павловича, заключалось еще и въ томъ, чтобы быть примѣромъ службы для создаваемыхъ польскихъ войскъ и снабжать польскіе полки опредѣленнымъ числомъ учителей.

Формированіе и обученіе польскихъ полковъ и служба Гвардейскаго отряда происходили подъ непосредственнымъ и ближайшимъ руководствомъ самого Цесаревича, отличавшагося рѣдкой любовью къ военному дѣлу и глубокимъ знаніемъ его. Стараясь быть для всѣхъ примѣромъ точнаго и неуклоннаго исполненія служебныхъ уставовъ, Цесаревичъ и отъ другихъ требовалъ того же.

А служба того времени была куда труднѣй теперешней. Начать съ того, что тогда не было точно опредѣлено, какихъ лѣтъ надо поступать въ солдаты—брали отъ 17 до 40 лѣтъ; срокъ обязательной службы былъ 22-лѣтній и, слѣдовательно, домой возвращались иногда уже 60-тилѣтними стариками, не способными ни къ какому труду, забытыми на родинѣ и сами всѣхъ забывшими. Такимъ старикамъ, подчасъ увѣчимымъ и раненымъ, въ послѣдніе годы ихъ службы и служить то было ужъ не подъ силу.

На грамотность и умственное развитіе солдата не обращалось никакого вниманія; рѣдкіе унтеръ-офицеры были грамотными.

Кромѣ смотровъ, экзаменъ строеваго образованія производился на парадахъ и разводахъ, которые бывали по нѣскольکو разъ въ недѣлю и почти всегда въ присутствіи Великаго Князя. Малѣйшая ошибка въ командѣ или исполненіи какого-либо сложнаго и труднаго построенія, вялость поворота, нетвердая постановка ноги, недостаточная величина шага

Служба въ
Царствованіе
Императора
Александра I.

или, наконецъ, едва замѣтная складка на мундирѣ, хотя даже у одного человѣка, влекли за собой гнѣвъ Цесаревича и, сплошь и рядомъ, не только на виновнаго, но и на весь батальонъ.

Строгость
наказаній.

Начальники пользовались въ то время почти неограниченной дисциплинарной властью и, наиримѣръ, взысканіе прогнать три раза шпицрутенами*) сквозь строй изъ 1000 человѣкъ, наложенное за сравнительно незначительный проступокъ, не считалось еще большимъ наказаніемъ для виновнаго.

Начальство смотрѣло сквозь пальцы, если фельдфебель или унтеръ-офицеръ дастъ своему подчиненному нѣсколько сотъ ударовъ розгами и расходъ послѣднихъ былъ такъ великъ, что для ихъ рѣзки посылались цѣлыя команды въ отведенное для этого особое каждому полку мѣсто. Въ каждой ротѣ полагались по штату особые люди, называемые профосами, которыхъ обязанность была сѣчь провинившихся.

Такая требовательность и строгость взысканій облегчалась только безпредѣльной добротой Великаго Князя и отеческой заботливостью его о подчиненныхъ. Разъ онъ видѣлъ чистосердечное раскаяніе въ провинившемся, начиналъ хлопотать о немъ; а если отъ него зависѣло, самъ прощалъ и навсегда забывалъ его вину.

Столь рѣдкое сочетаніе суровой строгости и необыкновенной доброты и отзывчивости

*) Тонкій, но упругій и крѣпкій пруть.

снискало Цесаревичу горячую любовь его подчиненныхъ, доходившую до обожанія.

Насколько близко стоялъ Великій Князь къ батальону Л. Гв. Литовскаго полка видно изъ того, что почти всѣхъ офицеровъ онъ зналъ по имени и отчеству, а многихъ солдатъ по фамиліямъ.

Близость Великаго Князя къ батальону Л. Гв. Литовскаго полка.

Отборный составъ офицеровъ и солдатъ много облегчилъ Цесаревичу его трудную работу по доведенію службы въ Гвардейскомъ отрядѣ до такой высоты, что его считали образцовымъ не только для польскихъ полковъ, но даже и для петербургской Гвардіи; на примѣръ, въ 1816 году изъ Петербурга были присланы и прикомандированы къ батальону Л. Гв. Литовскаго полка три подпоручика для ознакомленія съ порядкомъ военной службы.

Тяжела была служба въ Варшавѣ, а жизнь небольшого (около двухъ съ половиной тысячъ) русскаго отряда почти въ непріятельской странѣ, пожалуй, еще того тяжелѣй.

Жизнь русскаго отряда въ Варшавѣ.

Очарованные милостями Императора Александра Павловича, поляки радушно встрѣтили Гвардейскій отрядъ при вступленіи его въ Варшаву. Но вѣдь человѣку сколько ни дай, все мало. Такъ и поляки; довольствуясь сначала Высочайше дарованными имъ милостями, они понемногу стали зазнаваться и высказывать надежды, переходящія чуть не въ требованія, на полученіе новыхъ льготъ. Такъ какъ все возможное они уже получили, то ясно, что ихъ надежды были напрасны.

Вражда
польскихъ
къ русскимъ
полнамъ.

Со стороны же польскихъ полковъ, кромѣ племенной вражды, съ поконъ вѣковъ существовавшей между русскими и поляками, явилось новое нехорошее чувство къ Гвардейскому отряду—зависть.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ требовалъ, чтобы польскіе полки во всемъ брали примѣръ съ нашего отряда, отъ котораго, какъ сказано выше, въ нихъ всегда и находились инструктора; не разъ онъ отрѣшалъ отъ командованія польскихъ командировъ и назначалъ нашихъ офицеровъ для исправленія ихъ полковъ. Такія средства были вполнѣ дѣйствительны и оправдывались желаніемъ Великаго Князя создать образцовыя польскія войска, но обижали не въ мѣру обидчивыхъ поляковъ. Нельзя не сказать при этомъ, что Цесаревичъ былъ очень справедливъ и не дѣлалъ никакого различія между русскимъ и полякомъ—одинаково награждалъ достойнаго и каралъ виновнаго, не обращая вниманія былъ-ли то русскій или полякъ.

Ненависть
поляковъ
къ русскимъ
растетъ.

Между тѣмъ затаенная ненависть поляковъ къ русскимъ все росла.

Надеждѣ Государя Императора слить во едино два родственныхъ славянскихъ народа не суждено было сбыться.

Желая осуществить Высочайшую волю и всей душой сочувствуя ей, Цесаревичъ надѣялся искусственными мѣрами сблизить русскія и польскія войска. Послѣдствія показа-

ли насколько достигли своей цѣли, нарочіо устраиваемые для этого общіе солдатскіе обѣды и собранія.

Польское возстаніе 1831 г.

Л. Гв. Литов-
скій бата-
льонъ раз-
вертывает-
ся въ полкъ.

декабря 1817 года бывшій въ Варшавѣ 3 батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка былъ развернутъ въ двух-батальонный полкъ того же названія.

Старая форма—красный прикладъ съ золотымъ приборомъ—осталась у Московскаго полка, а Л. Гв. Литовскому полку былъ данъ желтый прикладъ съ серебрянымъ приборомъ.

Пожалованіе
полку но-
выхъ Георгіевскихъ
знаменъ.

Знамя 3 батальона перешло въ 1 батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка, а въ концѣ слѣдующаго года всѣмъ тремъ батальонамъ были пожалованы новыя Георгіевскія знамена съ надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“, съ грамотой, собственноручно подписанной Государемъ Императоромъ.

Грамота эта, какъ памятникъ милостиваго вниманія Государя къ подвигамъ полка въ Отечественную войну 1812 г., хранится въ полковой церкви.

Прибивка знаменъ происходила во дворцѣ Шефа полка, Цесаревича Константина Павловича.

Л. Гв. Литовскій полкъ такъ же, какъ раньше и батальонъ, вѣрой и правдой продолжалъ нести свою службу, часто удостоивался похвалъ, считался образцовымъ и ставился Великимъ Княземъ въ примѣръ другимъ частямъ, какъ польскимъ, такъ и русскимъ.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ ставится въ примѣръ другимъ частямъ.

Всякое нововведеніе въ уставѣ раньше отдавалось на испытаніе въ Литовскій полкъ, а потомъ уже вводилось въ другихъ частяхъ.

Неустанные труды Цесаревича наконецъ закончились: польскіе полки были сформированы и обучены.

Въ сентябрѣ 1823 года подъ Брестъ-Литовскомъ Государь Императоръ произвелъ смотръ Гвардейскому отряду, польской арміи и литовскому корпусу.

Послѣ этого смотра Л. Гв. Литовскій полкъ только въ апрѣлѣ 1825 г. удостоился увидать въ Варшавѣ своего обожаемаго Государя. 2 іюня Императоръ Александръ Павловичъ уѣхалъ, а 25 ноября того же года было получено горестное извѣстіе о Его кончинѣ.

21 декабря Л. Гв. Литовскій полкъ и весь варшавскій Гвардейскій отрядъ принесли присягу на вѣрность службы вступившему на престолъ брату почившаго Государя, Императору Николаю Павловичу.

Кончина Императора Александра Павловича.

Вскорѣ Государь оказалъ полку милость, пожаловавъ полковой мундиръ покойнаго Императора. Дорогой подарокъ, и донинѣ хранящійся въ полковой церкви, былъ принятъ съ подобающей почестью 26 марта 1826 года.

Пожалованіе полку мундира Императора Александра I.

Къ тому времени поляки еще не успѣли выказать себя заклятыми врагами Россіи, пользовались потому большею самостоятельностью, чѣмъ впоследствии, и составляли какъ-бы отдѣльное государство.

Варшавское Герцогство, присоединенное къ Россіи въ 1815 году, вмѣстѣ съ остальными, прежде бывшими подъ ея властью, польскими землями, образовало особое Царство Польское подъ верховной властью Русскаго Императора, принявшаго титулъ Царя Польскаго.

И вотъ, какъ-бы въ дополненіе Своего коронаванія въ Москвѣ, Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ особо короноваться польской короной и съ этой цѣлью въ 1829 г. пріѣхалъ въ Варшаву.

Торжество коронаванія произошло 12 мая и сопровождалось, какъ и всегда, многочисленными увеселеніями; для народа было устроено гулянье на Уяздовской площади.

Во время пребыванія Государя, въ Варшавѣ было получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной нашими войсками надъ турками (въ это время Россія вела войну съ Турціей). По этому случаю въ Гвардейскомъ лагерѣ, въ присутствіи Государя Императора было совершено молебствіе.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ получилъ въ это время новую Высочайшую милость—полку была пожалована трость верховнаго

турецкаго визиря,*) привезенная въ Варшаву въ числѣ другихъ трофеевъ, отбитыхъ у турокъ. Государь Императоръ приказалъ эту трость употреблять вмѣсто тамбуръ-мажорской палки.

Трость верховнаго турецкаго визиря.

Тѣмъ временемъ жизнь полка въ Варшавѣ шла своимъ чередомъ.

Сравнительно немногочисленный русскій отрядъ жилъ отдѣльнымъ кружкомъ и, хотя и были примѣры дружбы съ поляками, но они были рѣдки и притомъ поляки никогда и въ дружескихъ разговорахъ не высказывали своихъ сокровенныхъ мыслей и своей скрытой ненависти къ русскимъ.

А между тѣмъ эта затаенная и глухая ненависть росла, все болѣе и болѣе укрѣпляя завѣтную надежду поляковъ возстать противъ русскихъ, сбросить съ себя ихъ власть и сдѣлаться самостоятельными.

Начало польской смуты.

Время послѣдняго передъ возстаніемъ пребыванія Государя въ Варшавѣ въ 1830 году поляки считали самымъ подходящимъ для начала возмущенія и собирались дать тому знакъ покушеніемъ на Его священную жизнь.

Пріѣздъ Императора Николая Павловича въ Варшаву въ 1830 году.

Невидимая рука Всевышняго спасла Царя, поселивъ несогласіе въ шайкѣ злоумышленниковъ, и покушеніе не состоялось.

Съ отъѣздомъ Государя начали появляться явные признаки нарождавшейся измѣны. Полиція безпрестанно открывала тайныя сбо-

*) Высшій сановникъ въ Турціи; первое лицо послѣ Султана.

рища; на улицахъ расклеивались воззванія къ народу и къ польскимъ войскамъ о сверженіе русской власти; по отношенію къ русскимъ поляки начали держать себя несравненно болѣе дерзко, чѣмъ раньше: при встрѣчѣ въ городѣ умышленно толкались, выказывали къ русскимъ явное пренебреженіе и слово „москаль“ считали чуть не браннымъ.

Цесаревичъ
Константинъ
Павловичъ не
допускаетъ
мысли о воз-
можности из-
мѣны поля-
новъ.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ зналъ о существованіи различныхъ тайныхъ обществъ и о предполагавшемся возмущеніи, но не придавалъ всему этому серьезнаго значенія. Облагодѣтельствоваанный русскими Государями польскій народъ, владѣвшій собственными полками, обученными неустанными трудами и отеческой заботливостью самого Цесаревича, по его мнѣнію, не могъ выказать себя столь неблагодарнымъ. Великій Князь полагалъ, что, если и будетъ какое-либо возмущеніе, то оно ограничится лишь уличными беспорядками и на томъ само собой и прекратится.

Въ вѣрности польскихъ войскъ, его любимомъ дѣтищѣ, онъ не сомнѣвался: увѣренность эту въ немъ поддерживали и польскіе генералы, изъ которыхъ впоследствии немногіе остались вѣрны своей присягѣ: имена этихъ героевъ написаны на памятникѣ, перепесенномъ въ 1899 году съ Саксонской на Зеленую площадь.

Настало 17 ноября 1830 года—первый день возстанія.

По плану, заранѣе составленному заговорщиками, оно должно было начаться убійствомъ Великаго Князя, жившаго въ Бельведерскомъ дворцѣ.

Въ этотъ день вечеромъ шайка подпирпорщиковъ польскихъ войскъ ворвалась во дворецъ, но Господь Богъ спасъ Цесаревича, и злодѣйская рука не обагрилась его кровью. Бывшій во дворцѣ генераль Жандръ, видя опасность, бросился во дворъ, чтобъ звать на помощь. Злодѣи въ темнотѣ приняли его за Великаго Князя, тѣмъ болѣе, что онъ дѣйствительно былъ похожъ на него и, безжалостно умертвивъ, убѣжали, разнося по городу слухъ, что Цесаревичъ убитъ.

Въ то же самое время особо назначенными командами польскихъ войскъ было произведено нападеніе на русскія части, расположенныя въ Варшавѣ.

Трудно было полкамъ нашимъ, застигнутымъ совершенно врасплохъ, собираться по тревогѣ, отбиваясь отъ мятежныхъ шаяекъ. Но, несмотря на это, Л. Гв. Уланскій полкъ черезъ часъ уже окружалъ дворецъ Цесаревича, а Л. Гв. Литовскій и Волынскій полки собрались на площади Брони.

Вечеромъ 18 числа отъ Великаго Князя было получено приказаніе перейти на Мокотовское поле, куда и онъ самъ переѣхалъ, избравъ своимъ мѣстопробываніемъ мызу Вержбно; 19 числа подошла артиллерія и такимъ образомъ весь русскій Гвардейскій отрядъ

Попушеніе на жизнь Великаго Князя.

Внезапное нападеніе на русскіе полки.

Сборъ Гвардейскаго отряда на Мокотовѣ.

былъ въ сборѣ. Изъ польскихъ полковъ немногіе остались вѣрны долгу присяги—Гвардейскій конно-егерскій да нѣсколько ротъ Гвардейскаго гренадерскаго.

Не хотѣлъ Цесаревичъ вѣрить всему случившемуся, не хотѣлъ потому, что дѣйствительно трудно было допустить такую черную неблагодарность со стороны поляковъ. Онъ ихъ любилъ, былъ ихъ ходатаемъ и заступникомъ, создалъ имъ отдѣльное войско, и за все это поляки отплатили покушеніемъ на его священную жизнь и открытымъ возмущеніемъ противъ русскихъ.

Измѣна
польскихъ
полковъ.

Къ русскому отряду, собравшемуся на Мокотовскомъ полѣ, присоединилась и вышеуказанная часть польскихъ войскъ. Совмѣстная стоянка съ выдававшими себя за друзей, но далеко ненадежными союзниками, вселяла въ русскія войска большія опасенія, которыя, наконецъ, и вынудили Цесаревича дать полякамъ разрѣшеніе отдѣлиться отъ нашего отряда и уйти въ Варшаву. Конечно, они не замедлили воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ.

Трудное по-
ложеніе рус-
скаго отря-
да въ мятеж-
ной странѣ.

Гвардейскій отрядъ, представлявшій изъ себя незначительную силу въ семь съ половиной тысячъ человекъ, само собой разумѣется, не могъ итти усмирять Варшаву, въ которой, кромѣ 10 тыс. польскихъ войскъ, было нѣсколько десятковъ тысячъ жителей, вооруженныхъ послѣ разграбленія русскаго арсенала (склада оружія), и все населеніе ко-

торой было враждебно настроено противъ русскихъ.

Кромѣ этихъ соображеній, были еще и другія, не менѣе важныя. Русскія войска, застигнутыя возстаніемъ врасплохъ, вышли по тревогѣ кто въ чемъ успѣлъ; ни патроновъ въ достаточномъ количествѣ, ни хлѣба, ни сухарей, ни теплой одежды, ни палатокъ, ни даже денегъ у нихъ не было; все это осталось въ польскихъ рукахъ. А время года ужъ было такое, что морозы по ночамъ иногда доходили до 4 градусовъ.

Оставаться при такихъ условіяхъ тоже было невозможно, тѣмъ болѣе, что на соединеніе съ мятежниками къ Варшавѣ подходили все новые польскіе полки, стоявшіе по другимъ городамъ (всѣхъ польскихъ войскъ было около тридцати трехъ съ половиной тысячъ); надо было торопиться уходить, пока мятежъ не охватилъ всей страны.

Назначивъ 2 батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка въ конвой къ себѣ, Великій Князь отдалъ приказъ о выступленіи къ предѣламъ Россіи.

21 ноября русскій отрядъ снялся съ бивака на Мокотовскомъ полѣ и, переправившись черезъ р. Вислу около Пулавъ и черезъ р. Западный Бугъ у Влодавы, вступилъ на русскую землю. 7 декабря полкъ подошелъ къ Брестъ-Литовску, гдѣ Цесаревичъ отдалъ приказъ, въ которомъ отъ имени Государя благодарилъ всѣхъ чиновъ за оказан-

Выступленіе
русскаго от-
ряда къ пре-
дѣламъ Рос-
сіи.

ные подвиги при совершении похода по сквернымъ дорогамъ, при очень плохой, морозной погодѣ, безъ сапогъ, безъ одежды и безъ продовольствія. Приказъ заканчивался словами: „Я сиѣшу съ живѣйшею радостью исполнить Высокомонаршую волю изъясненіемъ Его Императорскаго Величества благоволенія, по всей справедливости, всѣми вообще и каждымъ въ особенности заслуженнаго“.

Въ концѣ декабря Л. Гв. Литовскій полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ м. Голынокъ (между Бѣлостокомъ и Волковысками), гдѣ и простоялъ почти мѣсяць, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ всей хозяйственной части полка.

За время похода, а въ особенности до переправы черезъ р. Бугъ, т.-е. до вступленія въ предѣлы Россіи, полку пришлось испытать лишенія, трудно поддающіяся описанію.

Трудность
похода.

За Гвардейскимъ отрядомъ слѣдовалъ обозъ, состоявшій изъ 200 повозокъ, нагруженныхъ не военными припасами, которые полкъ, выведенный, какъ сказано выше, изъ казармъ по тревогѣ, не успѣлъ взять съ собою, а русскими семействами, едва спасшимися изъ Варшавы. Недостатокъ и неисправность одежды и сапогъ, скудость продовольствія и дождливая погода, часто сопровождаемая сильными морозами, довершали бѣдствія.

Вотъ при такихъ то обстоятельствахъ гореть русскихъ, окруженная мятежными шайками, по ужаснымъ дорогамъ пробиралась къ

границамъ родной земли, дѣлая иногда по 60 верстѣ въ сутки.

21 января 1831 года Гвардейскій отрядъ былъ двинуть къ Бѣлостоку.

Полкъ подъ
Бѣлосто-
номъ.

Л. Гв. Литовскій полкъ расположился на мызѣ Пилатовщина, гдѣ, послѣ молебна, отслуженнаго въ присутствіи Цесаревича Константина Павловича, полку былъ прочтенъ приказъ Генераль-Фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, назначеннаго Главнокомандующимъ арміей, о началѣ войны съ поляками.

Во исполненіе этого приказа полкъ двинулся къ границамъ Польши, куда стягивалась и вся армія, назначенная для усмиренія польскаго мятежа.

Планъ Главнокомандующаго заключался въ томъ, чтобы, переправившись черезъ р. Бугъ, стянуть войска къ Венгрову и Сѣдлецу и обрушиться на правый флангъ польской арміи.

Слѣдуя начертаніемъ этого плана, Л. Гв. Литовскій полкъ, въ составѣ Гвардейскаго отряда Цесаревича, переправившись черезъ р. Бугъ у Нуры, двинулся дальше по направленію къ Сѣдлецу и Милоснѣ.

Л. Гв. Литовскій
полкъ идетъ
на усмиреніе
польскаго
мятежа.

7 и 8 февраля произошло кровопролитное сраженіе подъ Ваверомъ; понесъ въ немъ большія потери, поляки отступили къ Грохову, находящемуся въ 4 верстахъ отъ Варшавы, гдѣ и заняли сильную оборонительную позицію, главнымъ опорнымъ пунктомъ

Ваверъ и
Гроховъ.

которой была, такъ называемая, „Ольховая роща“. 13 февраля здѣсь завязался упорный бой, продолжавшійся съ 9¹/₂ ч. утра до 5 час. дня. Мы потеряли около 9400 чел. убитыми и ранеными; у поляковъ выбыло изъ строя 12 съ лишнимъ тысячъ. „Ольховая роща“ три раза переходила изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концовъ, осталась за нами; послѣд-нему много помогли лихія атаки полковъ Л. Гв. Уланскаго Е. В. и Кирасирскаго принца Альберта. Потеря поляками главнаго опорнаго пункта позиціи окончательно рѣшила сраженіе въ нашу пользу и заставила ихъ въ безпорядкѣ отступитъ и начать поспѣшную переправу черезъ Вислу подъ прикрытіемъ Пражскаго предмостнаго укрѣпленія.

Гвардейскій отрядъ, находившійся во время этихъ двухъ сраженій въ резервѣ передовыхъ войскъ, 14 февраля вернулся въ Милосну, гдѣ и простоялъ девять дней.

Главнокомандующій, не будучи хорошо освѣдомленъ о томъ, въ какомъ безпорядкѣ отступали поляки и увѣренный, что они и такъ сдадутся и выплютъ депутацію съ ключами отъ города, не воспользовался нашей побѣдой подъ Гроховымъ и далъ войскамъ отдыхъ. вмѣсто того, чтобы, по пятамъ преслѣдуя непріятеля, на его плечахъ переправиться черезъ Вислу и занять Варшаву. Усмиреніе мятежа могло кончиться однимъ ударомъ, а тутъ оно затянулось чуть не на полгода. Промедленіе это сдѣлало невозможнымъ взять Прагу

открытой силой и вынудило Главнокомандующаго совершенно измѣнить первоначальный планъ и искать переправы черезъ Вислу выше Варшавы; но и это не удалось; извѣстіе о томъ, что Гвардейскій корпусъ, находившійся близъ Ломжи, отступаетъ передъ превосходящимъ его въ силахъ непріателемъ, заставило Главнокомандующаго двинуться къ сѣверу, ему на помощь.

Въ серединѣ мая Л. Гв. Литовскій полкъ былъ уже у Остроленки. На этомъ маршѣ, во время стоянки полка у м. Желехова, Шефъ полка Цесаревичъ Константинъ Павловичъ уѣхалъ въ Витебскъ, сдавъ командованіе Гвардейскимъ отрядомъ начальнику своего штаба генералу графу Курутѣ.

Извѣстіе о томъ, что польскій генералъ Гелгудъ пошелъ въ Литву и опасеніе, что онъ двинется къ Гроднѣ и уничтожить собранные тамъ большіе запасы продовольствія, поставило Главнокомандующаго въ необходимость отдѣлить Гвардейскій отрядъ отъ главныхъ силъ арміи и направить его къ Гроднѣ. Къ счастью, Гелгудъ двинулся не на Гродну, а на Ковну, собираясь оттуда итти въ Вильну; надо было его предупредить и не допустить до занятія этого города. Форсированнымъ маршемъ нашъ отрядъ подошелъ къ Вильнѣ раньше Гелгуда, занялъ Панарскія высоты и отбросилъ всѣ усиленные атаки противника; поляки въ безпорядкѣ отступили, преслѣдуемые сначала главными силами на протяженіи 6 верстъ, а потомъ Л. Гв. Литов-

Отъѣздъ
Шефа полка
Цесаревича
Константи-
на Павлови-
ча въ Ви-
тебскъ.

Полкъ въ
бою подъ
Вильной.

скимъ полкомъ. 9 егерскимъ и кавалеріей съ артиллеріей.

По дорогѣ къ Вильнѣ, въ м. Меречь, было получено извѣстіе о смерти Главнокомандующаго графа Дибича-Забалканскаго, умершаго отъ холеры, вообще свирѣпствовавшей тогда въ войскахъ. На мѣсто умершаго Фельдмаршала Главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Паскевичъ-Эриванскій.

18 іюня, во время стоянки около м. Янова, полкъ былъ опечаленъ извѣстіемъ о кончинѣ своего Шефа, Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, послѣдовавшей въ Витебскѣ. Нечего и говорить, въ какое горе были повергнуты всѣ чины полка.

Вскорѣ послѣдовалъ Высочайшій приказъ, коимъ Шефомъ полка назначался Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Между тѣмъ, воевавшіе въ Литвѣ польскіе отряды Гелгуда и другихъ польскихъ генераловъ, видя невозможность бороться съ нами, перешли прусскую границу и положили свое оружіе.

Надобность въ пребываніи русскихъ войскъ въ Литвѣ исчезла, и Главнокомандующій прислалъ имъ приказъ двинуться на соединеніе съ главными силами, наступавшими къ Варшавѣ.

14 августа Л. Гв. Литовскій полкъ вступилъ въ Надаржинъ, гдѣ былъ встрѣченъ сначала своимъ Шефомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, а потомъ Фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ, и расположился около мызы, занимаемой Великимъ Княземъ.

Кончина Шефа полка Великаго Князя Константина Павловича.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ назначенъ Шефомъ полка.

Полкъ соединяется съ остальными войсками Гвардейскаго корпуса.

Въ Надаржинѣ Л. Гв. Литовскій полкъ вошелъ въ составъ Гвардейскаго корпуса, составивъ вмѣстѣ Л. Гв. съ Волынскимъ полкомъ ѓ гвардейскую пѣхотную бригаду.

Штурмъ Варшавы предіологался 25 августа, а потому 24 началось выступленіе войскъ, расположенныхъ подъ Надаржиномъ.

Выступленіе
на штурмъ
Варшавы.

Все попытки покончить дѣло миромъ, безъ кровопролитія, не привели ни къ чему.

Ни предложеніе фельдмаршала, ни даже воззваніе Императора Николая Павловича не образумили неблагодарныхъ поляковъ; о добровольномъ подчиненія они и слышать не хотѣли и на все отвѣчали дерзкимъ отказомъ.

Фельдмаршалъ рѣшилъ начать штурмъ Варшавы, избравъ для атаки Вольскія укрѣпленія.

Горячій бой продолжался два дня и завершился взятіемъ Варшавы и возвращеніемъ ея во власть русскаго Царя, законнаго ея Государя.

Л. Гв. Литовскій полкъ, равно какъ и весь Гвардейскій корпусъ, все время находился въ резервѣ; причиной тому, говорятъ, было то, что Государь Императоръ, отправляя на войну свою Гвардію, далъ наказъ Главнокомандующему побережь ее.

Для несенія передъ атакующими войсками штурмовыхъ лѣстницъ и фашинъ приказано было назначить отъ каждаго полка команды охотниковъ въ составѣ 4 офицеровъ

и 100 нижнихъ чиновъ. Когда это было объявлено, то Л. Гв. въ Литовскомъ полку вызвались все офицеры и такое количество нижнихъ чиновъ, что между офицерами пришлось кинуть жребій, а изъ нижнихъ чиновъ выбрать достойнѣйшихъ.

Лихое дѣй-
ствіе охот-
никовъ Л. Гв.
Литовскаго
полка.

Молодецки дѣйствовали Литовцы-охотники подѣ командой штабсѣ-капитана Фогта, идя на штурмъ укрѣплений въ головѣ колоннъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

Подвиги ихъ были оцѣнены и щедро награждены Государемъ Императоромъ; штабсѣ-капитанъ Фогтъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 степени, а 45 нижнихъ чиновъ знаки отличія Военнаго Ордена.

Награды за
штурмъ
Варшавы.

Офицеры и нижніе чины, участвовавшіе въ штурмѣ Варшавы получили серебряныя медали съ надписью: „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года“; кромѣ того нижнимъ чинамъ было выдано по 5 рублей на человѣка.

Командиръ Гвардейскаго корпуса, Великій Князь Михайлъ Павловичъ, пожаловалъ отъ себя по червонцу нижнимъ чинамъ своего Л. Гв. Литовскаго полка, бывшимъ въ числѣ охотниковъ.

Образованіе
3 гвардей-
ской пѣхот-
ной дивизіи.

Двухмѣсячная стоянка полка въ Варшавѣ ознаменовалась двумя, болѣе или менѣе, значительными событіями; во-первыхъ, перемѣной формы—вмѣсто желтаго приклада былъ данъ красный съ тѣмъ же серебрянымъ приборомъ; а во-вторыхъ—образованіемъ 3 гвар-

Великій Князь

Михаилъ Павловичъ

въ мундирѣ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка

<http://rcin.org.pl>

Императоръ Николай I.
<http://rcin.org.pl>

дейской пѣхотной дивизіи, въ составъ которой вошли полки Лейбъ Гвардіи: Литовскій и Волынскій и Гренадерскіе: Кексгольмскій и С. Петербургскій.

Слухи объ оставленіи Варшавы и походѣ въ Петербургъ наконецъ подтвердились приказомъ, назначавшимъ выступленіе на 28 октября. Радостное чувство, овладѣвшее всѣми, ясно свидѣтельствовало, что польская столица покидается безъ особаго сожалѣнія.

Памятникъ Императору Николаю I въ Петербургѣ.

Тридцать лѣтъ жизни полна въ Петербургѣ.

А ейбъ Гвардіи Литовскій полкъ выступилъ изъ Варшавы 28 октября 1831 года. Во время четырехъ

Выступленіе
въ Петербургѣ.

съ половиной мѣсячнаго похода онъ былъ перестроенъ изъ двухъ въ трехбатальонный, въ каковомъ составѣ и вступилъ въ русскую столицу. Простоявъ почти четыре года въ Ораніенбаумѣ и Петергофѣ, полкъ только въ 1836 году былъ переведенъ въ Петербургъ для постоянного квартированія въ нарочно для него выстроенныхъ казармахъ.

Никакихъ походовъ не предполагалось, слѣдовательно, можно было предаться службѣ мирнаго времени и заняться приведеніемъ въ порядокъ всей хозяйственной части, сильно расшатанной за послѣдніе годы.

Мирныя занятія въ
Царствованіе Императора Николая I.

Система обученія солдатъ и характеръ занятій остались почти тѣ же, что и въ царствованіе Императора Александра I. По прежнему главное вниманіе обращалось на стройность движеній сомкнутаго строя, чистоту въ исполненіи го-

ловолонныхъ построений, однообразіе въ держаніи ружей. Ружья были кремневая, стрѣлявшія не далѣе 300 шаговъ; для прохожденія курса стрѣльбы отпускалось на каждого по 6 патроновъ въ годъ. Замѣтныя измѣненія произошли въ занятіяхъ грамотностью, на которую обращалось больше вниманія, чѣмъ раньше; въ роты выписывались книги и устраивались чтенія. Явились попытки къ обученію гимнастикѣ. Розги процвѣтали, но далеко уже не были въ такомъ ходу, какъ раньше.

Сроки дѣйствительной службы были постепенно сокращены до 15 лѣтъ.

Въ 1838 году полку были Высочайше пожалованы Андреевскія ленты и скобы на знамена, т.-е. отличія, которыя имѣлъ Л. Гв. Преображенскій полкъ.

Пожалованіе
полку Ан-
дреевскихъ
лентъ.

Въ слѣдующемъ году сводная рота Л. Гв. Литовскаго полка принимала участіе въ открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, гдѣ двадцать семь лѣтъ тому назадъ полкъ своими подвигами вмѣстѣ съ Измайловцами выдвинулся изъ ряда другихъ, покрылъ себя неувядаемой славой въ виду всей арміи и тѣмъ обезпечилъ почетное мѣсто для роты, принимавшей участіе въ торжествѣ открытія памятника.

На поляхъ Бородина было собрано около ста двадцати тысячъ войска, которымъ послѣ окончанія торжества былъ произведенъ

маневръ, долженствовавшій напомнить картину великой битвы.

8 сентября та же рота вступила въ Москву, а 10 числа принимала участіе въ парадѣ, бывшемъ по случаю закладки храма Христа Спасителя, воздвигнутаго въ честь избавленія Россіи отъ нашествія „двунадесяти языковъ“ въ 1812 г.

Въ 1849 году Императоръ Николай Павловичъ, желая помочь Австрійскому Императору въ усмиреніи возставшихъ венгровъ. Высочайше повелѣтъ соизволилъ двинуться первой арміи за границу подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала князя Паскевича. Въ составъ 1-ой арміи вошелъ и Гвардейскій корпусъ, а съ нимъ, слѣдовательно, и Л. Гв. Литовскій полкъ.

16 мая полкъ выступилъ въ походъ. Около заставы Великій Князь Михаилъ Павловичъ, пропуская полкъ мимо себя и обращаясь къ солдатамъ, говорилъ: „перекреститесь, ребята“; затѣмъ онъ проѣхалъ нѣскольکو верстъ впереди полка. Супруга Великаго Князя Великая Княгиня Елена Павловна тоже провожала полкъ, слѣдуя за нимъ въ коляскѣ.

Черезъ два дня, 18 мая, Государыня Императрица изволила выразить желаніе проститься съ полкомъ. Предупрежденный объ этомъ на походѣ, полкъ ожидалъ прибытія Ея Величества, стоя въ развернутомъ строю

Императрица
Александра
Феодоровна
прощается
съ полкомъ.

по гатчинскому шоссе. Государыня, прощаясь съ солдатами, объѣхала полкъ по фронту, а затѣмъ, пропуская полкъ мимо Себя, соизволила обѣщать написать Государю, бывшему тогда въ отсутствіи, о томъ отличномъ состояніи, въ которомъ Она нашла Л. Гв. Литовскій полкъ.

Полку предстояло итти въ знакомую уже Литву, въ г. Пружаны Гродненской губерніи.

Походъ
въ Литву.

Походъ былъ не трудный, во-первыхъ, потому, что совершался лѣтомъ, а, во-вторыхъ, доставка продовольствія была устроена настолько хорошо, что за все время длиннаго пути полкъ ни въ чемъ не терпѣлъ недостатка.

Во время стоянки въ г. Пружанахъ полкъ былъ опечаленъ извѣстіемъ о кончинѣ своего Шефа, Великаго Князя Михаила Павловича, послѣдовавшей 28 августа въ Варшавѣ.

Кончина Шефа
полка Великаго
Князя Михаила
Павловича.

Великій Князь былъ горячо любимъ войсками. Глубоко вникая въ службу, относясь съ рѣдкимъ вниманіемъ и отзывчивостью къ нуждамъ своихъ подчиненныхъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, онъ много имъ дѣлалъ добра. Благодаря ему были уменьшены тѣлесныя наказанія и стало замѣчаться постепенное измѣненіе въ системѣ обученія солдатъ; по его же настояніямъ въ войскахъ началось введеніе занятій грамотностью и выписка книгъ для чтенія.

Для полка же кончина Великаго Князя была особенно тяжела—Августѣйшій Шефъ любилъ свой полкъ и всегда отличалъ его.

Полусабля
Великаго
Князя Миха-
ила Павло-
вича.

Передъ смертью онъ завѣщалъ полку свою полусаблю, которая донинѣ хранится въ офицерскомъ собраніи въ особомъ ящикѣ со стекломъ.

Образованіе
въ полку
„ Михайлов-
скаго „ на-
питала.

Въ память Великаго Князя офицерами Л. Гв. Литовскаго полка былъ составленъ особый капиталъ, названный „Михайловскимъ“. Съ тѣхъ поръ, ежегодно въ день полковаго праздника, проценты съ этого капитала выдаются достойнѣйшему изъ нижнихъ чиновъ.

По смерти Великаго Князя Михаила Павловича командованіе Гвардейскимъ Корпусомъ принялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Возвращеніе
полка изъ
Литвы въ
Петербургъ.

Гвардейскому корпусу не пришлось переходить границы; простоявъ въ Литвѣ, Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ 14 ноября уже вернулся въ Петербургъ.

Въ 1850 году полку были пожалованы новыя Георгіевскія знамена и въ томъ же году онъ, вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ, праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей введенія у насъ названія Лейбъ Гвардіи.

Оборона Се-
вастополя
въ 1854 г.

Насталъ 1854 годъ, когда русская армія, начиная съ высшихъ генераловъ и кончая послѣднимъ солдатомъ, защищая 11 мѣсяцевъ

Севастополь противъ далеко превосходящихъ насъ числомъ союзныхъ силъ французовъ, англичанъ, сардинцевъ и турокъ, всему міру на дѣлѣ доказала, какъ беззавѣтно умѣеть она умирать, свято исполняя долгъ присяги. Недавно спасенная нами Австрія тоже приняла противъ насъ въ этой войнѣ угрожающее положеніе.

Союзники не ограничились одной осадой Севастополя; они двинули свой флотъ въ Балтійское море, угрожая Кронштадту и Петербургу, бомбардировали Соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ и Петропавловскъ на далекой Камчаткѣ.

Опасное положеніе Петербурга, въ виду возможной высадки непріятельскихъ войскъ на берега Балтійскаго моря, заставило принять мѣры къ охранѣ всего его побережья.

Всеи 3 гвард. пѣх. дивизіи приказано было готовиться къ походу въ Эстляндію.

Л. Гв. Литовскій полкъ выступилъ 26 февраля черезъ Нарву къ г. Ревелю, куда и прибылъ въ срединѣ марта мѣсяца. Трудный походъ по снѣжнымъ дорогамъ и притомъ иногда при сильныхъ морозахъ, значительно облегчался радушіемъ и гостепріимствомъ попутныхъ жителей.

Въ началѣ апрѣля море очистилось отъ льда, и полку пришлось нести трудную службу по охранѣ своего береговаго участка отъ высадки непріятельскихъ войскъ. По всему

Охрана береговъ Балтійскаго моря.

берегу была разставлена цѣпь постовъ, долженствовавшая зорко слѣдить за появленіемъ непріятельскихъ судовъ.

Кромѣ этой службы, Л. Гв. Литовскому полку приходилось исполнять очень тяжелую работу по постройкѣ береговыхъ укрѣпленій, для чего ежедневно наряжалось отъ 300 до 500 человекъ.

Простоявъ въ Эстляндіи почти два года и охраняя свой береговой участокъ въ то время, когда море очищалось отъ льда и, слѣдовательно, для непріятельскихъ кораблей дѣлалось доступнымъ, полкъ на зиму уходилъ на квартиры для производства занятій, характеръ которыхъ за послѣдніе годы сильно измѣнился; было введено обученіе гимнастикѣ и фехтованію, началось вооруженіе Гвардейскихъ частей наръзными ружьями, взамѣнъ прежнихъ, гладкоствольныхъ. Болѣе серьезно стали относиться и къ стрѣльбѣ, которая производилась уже на дистанціи до тысячи шаговъ; на каждого стрѣлка отпускалось теперь уже не по 6 патроновъ, какъ раньше, а около двухсотъ.

Вооруженіе
Гвардіи на-
ръзными ру-
жьями.

Кончина Им-
ператора
Николая
Павловича.

22 февраля 1855 года, во время стоянки въ Эстляндіи, въ полку было получено печальное извѣстіе о смерти Государя, больно отозвавшееся въ сердцахъ не только Литовцевъ, но всей арміи и всего народа русскаго.

Полкъ присягнулъ служить вѣрой и правдой старшему сыну въ Бозѣ почившаго Го-

сударя Государю Императору Александру II Николаевичу.

Высочайше пожалованный Лейбъ Гвардіи Литовскому полку мундиръ покойнаго Императора былъ принятъ съ подобающими почестями и отнесенъ въ полковую церковь для вѣчнаго въ ней храненія.

Пожалованіе полку мундира Императора Николая I.

Тѣмъ временемъ Россія заключила миръ съ державами, войска которыхъ осаждали Севастополь.

Надобности въ охранѣ побережья Балтійскаго моря уже не было, и полку приказано было итти къ Петербургу, въ Красное Село, куда онъ и прибылъ 16 мая 1856 года.

Возвращеніе полка въ Петербургъ.

Во второй половинѣ іюля Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ уже ѣдетъ въ первый разъ по желѣзной дорогѣ (до этого времени у насъ желѣзныхъ дорогъ совсѣмъ не было) въ Москву для присутствованія на Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Первая поѣздка по желѣзной дорогѣ.

Принимая участіе во всѣхъ парадахъ и торжествахъ, которыми сопровождалось Св. Коронованіе, послѣдовавшее 26 августа, полкъ только 10 сентября переходитъ изъ лагеря на Ходынскомъ полѣ въ самый городъ.

6 ноября того же года, во время пребыванія въ Москвѣ, полкъ удостоился получить Монаршую милость. Высочайшимъ приказомъ Шефомъ Л. Гв. Литовскаго полка былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій назначенъ Шефомъ полка.

Не долго пришлось полку наслаждаться стоянкой въ первопрестольной столицѣ: 5 юля слѣдующаго года онъ уже опять вступилъ въ красносельскій лагерь, а 16 октября, сокращенный, какъ и всѣ остальные полки Гвардейской пѣхоты, изъ трехбатальоннаго состава въ двухбатальонный, прибылъ въ Петербургъ.

Въ сентябрѣ 1862 года двѣ роты были командированы въ городъ Новгородъ для присутствованія на торжествѣ открытія памятника тысячелѣтія Россіи.

Возвращеніе полка въ Варшаву. Польскій мятежь 1863 года.

Видно не суждено было Литовцамъ долго засиживаться на одномъ мѣстѣ.

Въ 1862 году Намѣстникомъ Царства Польскаго былъ назначенъ братъ Государя Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Государю Императору благоугодно было образовать при немъ Гвардейскій отрядъ, въ составъ котораго должны были войти части, и нынѣ его составляющія.

Передъ отправленіемъ въ Варшаву полкъ былъ осчастливленъ новой Монаршей милостью. 9 сентября состоялся Высочайшій приказъ, коимъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ зачислялся въ списки Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Великій
Князь Кон-
стантинъ Ни-
колаевичъ
зачисленъ
въ списки
полка.

Отъ Его Императорскаго Высочества, изъ Варшавы, была получена слѣдующая телеграмма:

„Петербургъ. Командиру Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка“.

„Счастливъ, что Государь удостоилъ записать Меня въ ряды славнаго Литовскаго полка и радуюсь скоро его видѣть здѣсь. Добро пожаловать“.

„Константинъ“.

17 сентября на Марсовомъ полѣ Государь Императоръ произвелъ прощальный смотръ полку.

Л. Гв. Литов-
скій полкъ
опять въ
Варшавѣ.

По прибытіи въ концѣ сентября въ Варшаву, полкъ расположился въ Узловскихъ и Иерусалимскихъ казармахъ.

Итакъ, Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ возвратился въ ту самую Варшаву, изъ которой тридцать два года тому назадъ ушелъ, вызванный по тревогѣ. Тогда, при вступленіи русскою Гвардіи въ столицу Польши, настроеніе поляковъ къ русскимъ было, мало сказать дружественное, а почти восторженное. Совсѣмъ не то было теперь.

Польша, тридцать два года тому назадъ усмиренная Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, за этотъ промежутокъ времени, опять успѣла напитаться духомъ измѣны и ненависти къ русскимъ, несмотря на то, что Императоръ Александръ II осыпалъ ее всяческими милостями: даровалъ прощеніе полякамъ, бунтовавшимъ раньше противъ русскаго правительства, возвратилъ изъ Сибири сосланныхъ, повелѣлъ простить казенныя недо-

имки, учредилъ въ Варшавѣ Государственный Совѣтъ изъ поляковъ, а во главѣ всего гражданскаго управленія поставилъ даже природнаго поляка Велепольскаго. Но полякамъ и этого было мало.

Что было тогда, въ послѣдніе годы пребыванія русскихъ въ Варшавѣ, то же замѣчалось и теперь, при вступленіи ихъ въ этотъ городъ.

Повторялась старая исторія, при полномъ бездѣйствии полиціи, состоявшей преимущественно изъ поляковъ и постоянномъ подстрекательствѣ католическихъ ксендзовъ. Русскимъ нельзя было показываться на улицахъ: ихъ умышленно толкали, бросали въ нихъ грязью, обливали ѣдкими, сжигающими одеждою, жидкостями; были случаи, что на идущій караулъ выливали изъ оконъ помои; въ кондиторскихъ, магазинахъ, театрахъ на русскихъ бросали недружелюбные, вызывающіе взгляды. Въ довершеніе всего въ лѣсахъ начали появляться мятежныя шайки, которыя нападали на почты и небольшія части войскъ, стоявшія по деревнямъ.

Враждебное
отношеніе
поляковъ къ
русскимъ.

Мятежъ понемногу разгорался, и русскія власти, выведенныя изъ терпѣнія дерзкимъ поведеніемъ поляковъ, были, въ концѣ концовъ, вынуждены принять рѣшительныя мѣры.

Было бы очень долго подробно излагать исторію усмиренія польскаго возстанія 1863

года; упомянемъ только о томъ, что касается полка.

Для уничтоженія мятежныхъ шаекъ, собиравшихся, большею частью, въ лѣсахъ, посылались, такъ называемыя, подвижныя колонны, составлявшіяся иногда даже изъ отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія—пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Цѣль повстанскихъ шаекъ заключалась въ томъ, чтобы, собравшись тайно въ лѣсу или другомъ глухомъ мѣстѣ, врасплохъ напасть на какой-либо русскій отрядъ и, въ случаѣ неудачи, разбѣжаться въ стороны и скрыться въ тѣхъ же лѣсахъ.

Участіе полка въ усмиреніе польскаго мятежа 1863 г.

Ясно, что успѣхъ въ поимкѣ такихъ шаекъ заключался почти исключительно въ быстротѣ, и потому подвижнымъ колоннамъ Л. Гв. Литовскаго полка часто приходилось дѣлать огромные переходы, иногда до 70 верстъ въ сутки. Бывали случаи, что обстоятельства вынуждали чуть не бѣгомъ бѣжать нѣсколько послѣднихъ верстъ перехода, чтобы во время успѣть на помощь кавалеріи, напавшей на слѣдъ банды повстанцевъ. Хуже всего было то, что силошь и рядомъ труды пропадали даромъ—шайка мятежниковъ, завидя приближеніе нашей колонны, бросалась вразсыпную куда-нибудь въ лѣсъ („до лясу“, какъ говорили поляки) и исчезала безслѣдно.

Л. Гв. Литовскому полку пришлось въ продолженіе болѣе года нести тяжелую и без-

покойную службу и быть въ постоянной готовности къ немедленному выступленію на розыски повстанскихъ шаяекъ; упомянемъ только о трехъ, болѣе значительныхъ стычкахъ Литовцевъ съ повстанцами.

1) 25 января 1863 г. 2-я стрѣлковая (нынѣ 14) рота была отправлена съ экстреннымъ поѣздомъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ гор. Скерневицы, а на другой день разсѣяла шайку повстанцевъ, засѣвшихъ въ Болимовскомъ лѣсу.

Стычки
съ шайнами
польскихъ
мятежниковъ.

2) 4 апрѣля изъ Варшавы выступилъ отрядъ, состоявшій изъ 2 стрѣлковой (нынѣ 14) и 8 ротъ полка, эскадрона уланъ, сотни казаковъ и двухъ орудій. Во время стоянки отряда въ м. Варки, казаки донесли, что за рѣкой Пилицей ими найдены слѣды большого лагеря, брошеннаго мятежниками. Выступивъ изъ м. Варки рано утромъ 8 числа, отрядъ быстрымъ наступленіемъ догналъ и уничтожилъ шайку повстанцевъ, засѣвшую въ Марьяновскомъ лѣсу и состоявшую, по словамъ плѣнныхъ, изъ 400 пѣшихъ и конныхъ людей изъ которыхъ часть была вооружена двухстволками, а часть пиками, косами и палками.

3) Выступивъ изъ Варшавы 3 мая, отрядъ, въ составъ котораго входили 4, 8 и 1 стрѣлковая (нынѣ 13) роты полка, на другой день прибылъ въ г. Гройцы, а 5 числа перешелъ въ Бялобжеги. Узнавъ, что шайка мятежниковъ подъ предводительствомъ Дрив-

новскаго отступаетъ передъ русскими и уже переправилась на лѣвую сторону р. Пилицы, начальникъ отряда рѣшилъ тоже перейти на лѣвый берегъ этой рѣки и, двигаясь на Варку, помѣшать повстанцамъ ворваться въ предѣлы Варшавской губерніи. На развѣтѣ 6 числа развѣзды донесли, что у дер. Нова-Весь они видѣли непріятельскій пикетъ. Немедленно высланный впередъ эскадронъ уланъ настигъ двѣ колонны мятежниковъ и, несмотря на большой численный перевѣсъ непріятеля, атаковалъ ихъ, съ цѣлью задержать и не дать уйти до подхода Литовцевъ.

Своевременное прибытіе Литовцевъ, шедшихъ почти бѣгомъ на поддержку молодецкой атаки уланъ, окончательно рѣшило дѣло. Повстанскія шайки обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ Литовцевъ 3 знамени, обозъ, много оружія и 180 человекъ плѣнныхъ.

Въ этотъ же день отрядъ дошелъ до м. Горы-Кальваріи, куда должна была прибыть 5 роты Л. Гв. Литовскаго полка съ эскадрономъ уланъ, вытребованная начальникомъ отряда изъ Варшавы въ виду большого количества плѣнныхъ, которыхъ надо было стеречь.

На пути къ м. Горы-Кальваріи, близъ м. Пясечно, 5 ротѣ и уланамъ пришлось выдержать горячую схватку съ мятежниками и, несмотря на одержанную побѣду, понести въ ней значительный уронъ; Литовцы потеряли двухъ убитыми и 14 человекъ тяжело ранеными.

Вообще-же не сосчитать всѣхъ поисковъ, которые совершили роты полка, равно какъ не перечесть и всѣхъ стычекъ, въ которыхъ онѣ участвовали.

Кромѣ того полку приходилось нести усиленный караульный нарядъ по охранѣ внутренняго порядка въ городѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлало службу въ Варшавѣ чрезвычайно трудной, тѣмъ болѣе, что полкъ состоялъ всего изъ двухъ батальоновъ и, слѣдовательно, по своей численности мало соотвѣтствовалъ тому огромному наряду, который требовался ежедневно.

Только въ апрѣлѣ 1863 года состоялось распоряженіе о сформированіи въ Петербургѣ 3-го батальона. Этотъ батальонъ въ іюнѣ того же года прибылъ въ Варшаву и своимъ присоединеніемъ къ полку, конечно, много облегчилъ службу.

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба — не пропадаютъ.

За Богомъ
молитва, а
за Царемъ
служба — не
пропадаютъ.

За дѣла съ польскими мятежниками полкъ былъ щедро награжденъ Государемъ Императоромъ. Офицерамъ были пожалованы различные ордена; нижніе же чины получили: за дѣло 8 апрѣля въ Марьяновскомъ лѣсу—6, а за дѣла 6 и 7 мая у дер. Нова-Вѣсь и м. Пясечно—16 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Въ началѣ 1864 года польскій мятежь былъ усмирень.

17 апрѣля того же года Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ былъ удостоенъ новой Мо-

Императоръ Александръ II зачисляетъ Себя въ списки полка.

наршей милостью: Государь Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ зачислить Себя въ списки полка.

Черезъ два дня въ полкъ былъ зачисленъ графъ Бергъ, назначенный Намѣстникомъ царства польскаго послѣ Великаго Князя Константина Николаевича, уѣхавшаго изъ Варшавы въ августѣ 1863 года въ сопровожденіи до самой границы роты Его Высочества, составлявшей почетный конвой при Великомъ Князѣ.

Черезъ годъ послѣ своего отъѣзда Его Высочество прислалъ въ подарокъ полку свой портретъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія на имя командира полка:

Великій
Князь Константинъ
Николаевичъ
присылаетъ
полку свой
портретъ.

„Посылаю Вашему Превосходительству, для Л. Гв. Литовскаго полка, портретъ мой въ мундирѣ полка. Прошу полкъ принять его въ память труднаго времени, которое мы вмѣстѣ провели въ Варшавѣ и въ знакъ Моей благодарности за ту постоянную привязанность, которую Мнѣ полкъ всегда оказывалъ. Вдали, какъ и вблизи, Я постоянно слѣдилъ съ удовольствіемъ за доблестною и славною службою Литовцевъ и прошу Васъ передать всѣмъ сослуживцамъ Вашимъ увѣреніе, что любовь Моя къ полку останется навсегда неизмѣнною“.

„Константинъ“.

Константиновскій
на-
питаль.

Въ свою очередь Литовцы-офицеры, желая увѣковѣчить въ полку имя Великаго Князя, всегда относившагося къ полку съ рѣд-

кимъ вниманіемъ и сердечностью, постановили образовать капиталъ, проценты съ котораго выдавать раненому или увѣчному нижнему чину.

Узнавъ объ этомъ, Великій Князь написалъ командиру полка письмо, въ которомъ, высказывая благодарность за составленіе этого капитала, передалъ, что онъ отъ себя жертвуетъ такую же сумму для выдачи другому нижнему чину. Супруга Великаго Князя, Великая Княгиня Александра Іосифовна, прислала 300 рублей съ просьбой присоединить ихъ туда-же.

Капиталъ этотъ, названный въ честь Великаго Князя „Константиновскимъ“ донинѣ существуетъ въ полку, а проценты съ него выдаются ежегодно въ день полковаго праздника.

Въ ноябрѣ того же 1864 года командиръ полка отъ имени Г. г. офицеровъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору роскошный альбомъ съ портретами офицеровъ въ память зачисленія Его Величества въ списки полка.

Полкъ под-
носитъ аль-
бомъ Импе-
ратору Але-
ксандру II.

Его Императорское Величество соизволилъ осчастливить командира полка порученіемъ передать офицерамъ Его „душевную благодарность за дорогой подарокъ“; затѣмъ Государь Императоръ изволилъ сказать, что Онъ отовсюду слышитъ самыя хорошіе отзывы объ отличномъ духѣ полка, примѣрной нравственности и усердной службѣ, и приказалъ командиру полка благодарить всѣхъ чиновъ за от-

личную службу и передать, что этой службы полка въ Варшавѣ Онъ никогда не забудеть.

Императоръ
Александръ II
въ Варшавѣ.
въ 1871 г.

Въ 1871 году, отъѣзжая изъ Варшавы и прощаясь съ полкомъ, выстроеннымъ передъ лагеремъ на Уяздовской аллеѣ, Государь Императоръ, обращаясь къ офицерамъ, сказалъ:

„Благодарю васъ, госиода, за вашу службу, за ваше всегдашнее усердіе. Душевно радъ, что видѣлъ полкъ въ этомъ году такимъ же молодецкимъ, какъ и въ прошедшемъ, и надѣюсь, что и впредь такъ будетъ“.

На вокзалѣ Государь Императоръ еще разъ поблагодарилъ, сказавъ:

„Благодарю Моихъ Литовцевъ“.

Въ 1872 году командовавшій войсками варшавскаго военного округа и числившійся въ спискахъ полка Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Бергъ былъ назначенъ вторымъ Шефомъ Л. Гв. Литовскаго полка, а въ январѣ 1874 года изъ Петербурга было получено извѣстіе о его смерти.

Наслѣдникъ
престола въ
Бозѣ почива-
ющій Импе-
раторъ Але-
ксандръ III
зачисленъ
въ списки
полка.

Въ 1875 году полкъ былъ неожиданно ошастливленъ новой Монаршей милостью. Государь Императоръ въ бытность Свою въ этомъ году въ Варшавѣ, оставшись довольнымъ ученьемъ Л. Гв. Литовскаго полка, вызваннаго 22 іюля по тревогѣ, соизволилъ зачислить въ его списки въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, бывшаго въ то время Наслѣдникомъ Престола.

Въ Свой прїѣздъ въ слѣдующемъ году Государь Императоръ оказалъ новую милость полку; поднявъ полкъ по тревогѣ, Онъ лично привелъ его на Мокотовское поле, вызвавъ затѣмъ и остальные три полка дивизіи.

Полкъ подъ командой Самого Государя идетъ на Мокотовское поле.

6 ноября того же года полкъ удостоился зачисленія въ свои списки Августѣйшаго Отца своего Шефа, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій зачисленъ въ списки полка.

А черезъ два дня, въ день полковаго праздника, Государь Императоръ соизволилъ осчастливить полкъ телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю Литовцевъ съ полковымъ праздникомъ и съ зачисленіемъ Мною въ полкъ отца вашего Шефа; повторяю Мое спасибо за всегда вѣрную и усердную службу“.

Постоянно высказываемой Государемъ увѣренности въ усердіи и вѣрной службѣ полка, судьба готовила доказательство на дѣлѣ въ приближавшейся русско-турецкой войнѣ.

Въ томъ же 1876 году былъ сформированъ 4 батальонъ, такъ что на войну полкъ выступилъ въ четырехбатальонномъ составѣ.

„Святое дѣло“ или война за освобожденіе болгарь.

12 апрѣля 1877 года былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей.

Манифестъ
о войнѣ съ
турками.

Желаніе Государя освободить изъ-подъ турецкаго ига родственныхъ намъ по славянской крови и по вѣрѣ болгарь, угнетаемыхъ турками, встрѣтило большое сочувствіе во всемъ народѣ русскомъ.

Манифестъ Государя о предстоящей войнѣ вызвалъ всеобщій восторгъ.

Приказъ о мобилизаціи всего Гвардейскаго корпуса последовалъ только въ іюль, т. е. тогда, когда войска наши уже сражались съ турками на Кавказѣ и за Дунаемъ, а въ концѣ августа Л. Гв. Литовскій полкъ, а за нимъ и вся дивизія, покинулъ Варшаву, направляясь по желѣзной дорогѣ въ Румынію.

Полкъ пере-
ходить Ду-
най.

14 сентября 1877 года полкъ перешелъ р. Дунай. Главнокомандующій Великій Князь

Николай Николаевич Старшій встрѣтилъ полкъ на дальнѣйшемъ его пути, вблизи Горнаго Студня, и объявилъ радостную вѣсть, что Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе видѣть полкъ при проходѣ его черезъ это селеніе. Пропуская мимо Себя походную колонну полка, Его Императорское Величество здоровался и хвалилъ отдѣльно каждый батальонъ, а затѣмъ, оставшись вполнѣ довольнымъ отличнымъ видомъ полка, произвелъ въ полковники бывшаго здѣсь Шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича.

Государь
Императоръ
желаетъ ви-
дѣть Л. Гв.
Литовскій
полкъ.

Пройдя Горный Студень, Гвардейскій корпусъ, а въ немъ и Л. Гв. Литовскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Гурко, былъ направленъ въ тылъ Плевнѣ, на Софійское шоссе, съ цѣлью взять находившіяся на немъ укрѣпленія Горнаго Дубняка и Телиша. Это были послѣднія укрѣпленія, подъ защитой которыхъ турецкому гарнизону Плевны продолжались еще доставляться боевые и продовольственные запасы. 12 октября послѣ кровопролитнаго сраженія, длившагося съ утра до вечера, былъ взятъ Горный Дубнякъ, а 16 числа, при дѣятельномъ участіи полка, и Телишъ.

Телишъ.

На слѣдующій день Великій Князь Главнокомандующій прислалъ адъютанта передать полку свое „спасибо“ за лихую атаку Телишскаго редута.

Со взятіемъ этихъ двухъ укрѣпленій, Плевна, четвертый мѣсяць уже осаждаемая

русскими войсками и стоившая имъ неисчислимыхъ жертвъ, была окончательно окружена.

Черезъ четыре дня первая бригада 3 Гвардейской пѣхотной дивизіи подошла къ самымъ плевненскимъ позиціямъ. Раньше всего было приступлено къ возведенію окоповъ для защиты отъ непріятельскаго орудіянаго огня, непрекращавшагося иногда ни днемъ, ни ночью, и для обезпеченія себя на случай вылазокъ турецкихъ войскъ. Четвертый же батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка принималъ, кромѣ того, участіе въ постройкѣ редута „Мирковича“. Все эти работы производились подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Только 23 октября 4 батальонъ, будучи смѣненъ Л. Гв. Волинскимъ полкомъ, отошелъ на берегъ р. Видъ. Первый и третій батальоны, шедшіе на соединеніе съ четвертымъ, были встрѣчены на пути Государемъ Императоромъ. Его Императорское Величество изволилъ поздороваться съ ними и благодарить за дѣло подъ Телишемъ, 16 октября.

27 октября генераль-адъютандъ Гурко, при объѣздѣ позиціи, нашелъ нужнымъ сблизить наши войска съ линіей турецкихъ укрѣпленій и указалъ высоту, на которой, по его мнѣнію, слѣдовало построить редутъ.

29 числа съ разсвѣтомъ первый батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка, съ турами за плечами, выступилъ къ указанному мѣсту, соблюдая полную тишину.

Государь
Императоръ
лично
благодарить
полкъ за дѣ-
ло подъ Те-
лишемъ.

Постройна
редута
„Старынне-
вича“.

Когда разсѣялся утренній туманъ, турки открыли губительный огонь, который все таки не помѣшалъ Литовцамъ продолжать работу и къ 4 час. дня окончить постройку редута, названнаго редутомъ „Старынкевича“.

2 ноября Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, объѣзжая бивакъ, уже лично благодарилъ Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ за дѣло 16 октября подъ Телишемъ и за постройку редутовъ „Мирковича“ и „Старынкевича“; здѣсь-же Его Высочество объявилъ, что за всѣ эти дѣла полку назначено 13 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Награды
полку.

Между тѣмъ приближалось время паденія Плевны. Ясно было, что Османъ-паша, главнокомандующій всѣми плевненскими войсками турокъ, уже не въ состояннн долго владѣть этой позиціей и, не сегодня-завтра, долженъ будетъ или сдаться, или прорваться сквозь наши войска, желѣзнымъ кольцомъ окружавшія Плевну. Выхода его ждали съ часа на часъ, но никто не зналъ, когда и въ какую сторону онъ пойдетъ.

Выжидательное положеніе дѣлало службу войскъ чрезвычайно трудной. Наряды на аванпосты и въ траншеи смѣнялись нарядами на работы и слѣдовали одни за другими безъ перерыва. Обозъ приказано было держать въ постоянной готовности къ выступленію.

Наконецъ, на разсвѣтѣ 28 ноября, войска Османа-пашы двинулись на насъ въ ата-

Плевна.

ку; завязался страшный бой. Главный натискъ турокъ обрушился на гренадерскій корпусъ.

Лейбъ Гвардіи Литовскому полку пришлось атаковать два редута, которые и были заняты. Изрядная военная добыча доставилась полку въ этотъ день: взяты въ плѣнъ одинъ турецкій паша, 40 офицеровъ и около двухъ тысячъ солдатъ и, кромѣ того, въ рукахъ полка осталась масса огнестрѣльныхъ припасовъ, патроновъ и нѣсколько орудій.

Награды
полку.

Трофеи эти ясно доказываютъ, что полученные полкомъ за дѣло подъ Плевной 50 знаковъ отличія Военнаго Ордена куплены дорогой цѣной и заслужены не даромъ.

Общая потеря турокъ при паденіи Плевны 28 ноября была громадная. Убито около двухъ съ половиною тысячъ человекъ, взято въ плѣнъ: 10 нашей, болѣе 2 тысячъ офицеровъ и 37 тысячъ солдатъ.

29 числа въ очищенномъ отъ турокъ плевненскомъ православномъ соборѣ было совершено молебствіе въ присутствіи Государя Императора, а на другой день начальникъ дивизіи благодарилъ полкъ за службу и поздравилъ его съ походомъ въ гор. Орханіе на соединеніе съ остальной частью Гвардейскаго корпуса.

Л. Гв. Литов-
скій полкъ
вступилъ въ
Балканы.

9 декабря Л. Гв. Литовскій полкъ пришелъ въ гор. Орханіе, стоящій у подножія Балканскихъ горъ, а въ 6 ч. утра 13 числа.

во исполненіе приказа генераль-адъютанта Гурко, вступилъ въ Балканы.

Впереди предстояла страшная борьба не только съ непріятелемъ, но и съ другимъ, болѣе страшнымъ, противникомъ—природою. Отсутствіе какихъ бы то ни было дорогъ позволило взять съ собой изъ всего обоза одну только аптечную двуколку. Все необходимое было выдано людямъ на руки: каждый получилъ 8 фунтовъ сухарей, 2 фунта мяса, 2 чарки спирта, немного чаю и сахару и 105 патроновъ.

Слава о совершенномъ русской арміей переходѣ прогремѣла на весь міръ и напомнила другой такой же подвигъ—переходъ Суворовымъ Альпійскихъ горъ въ Швейцаріи въ 1799 году.

Слава о переходѣ русской арміей Балканскихъ горъ прогремѣла на весь міръ.

Не достаетъ словъ, чтобы описать испытанія, выпавшія на долю полка.....

Холодный, насквозь пронизывающій вѣтеръ со снѣгомъ; обледенѣлыя горныя тропики. вьющіяся по откосамъ скаль, съ крутыми подъемами и спусками—вотъ съ чѣмъ пришлось познакомиться на первый разъ полку. Нога скользила и каждый шагъ впередъ надо было просто отвоевывать; а тутъ еще приходилось тащить на рукахъ артиллерійскія орудія и зарядные ящики, распределенные по одному на роту.

На бивакѣ не легче: морозъ 20 градусовъ, тотъ же вѣтеръ и снѣгъ; дрова сырыя и не горятъ, а только дымятъ.

Пищи нѣтъ, мучаетъ голодъ.

Клонить ко сну, а спать нельзя—обмерзнешь и не проснешься; а кто засыпалъ—того офицеры будили, оттирали снѣгомъ и спиртомъ и только тѣмъ спасали отъ вѣрной смерти.

Добрались до
перевала.

Наконецъ добрались до перевала; думали будетъ легче, а вышло наоборотъ.

Тяжелыя орудія не удержишь—гололедица; они скользятъ, катятся, срываются въ пропасти, увлекая за собою и людей.

Совершая въ такихъ условіяхъ переходъ, полкъ къ вечеру 18 декабря подошелъ къ деревнѣ Чуріакъ, гдѣ и расположился по квартирамъ.

Первый батальонъ отдѣляется отъ полка.

Согласно полученнымъ приказаніямъ, первый батальонъ былъ оставленъ въ этой деревнѣ для прикрытія двухъ батарей артиллеріи и, дѣйствуя съ этихъ поръ совершенно отдѣльно, только послѣ 5 января по частямъ присоединился къ полку.

Остальные же три батальона были движуты дальше къ дер. Ташкисенъ, но въ бою, происшедшемъ у этой деревни, дѣятельнаго участія не принимали, находясь въ резервѣ остальныхъ полковъ дивизіи.

Послѣ этого боя турки очистили дер. Ташкисенъ и, отступивъ за дер. Комарцы, заняли вершину горы.

На другой день, 20 декабря, 2 и 3 батальоны Л. Гв. Литовскаго полка принимали

участіе въ атакѣ турецкой позиціи, завладѣли ею и здѣсь же расположились бивакомъ; тутъ къ нимъ присоединился 4 батальонъ, остававшійся въ видѣ гарнизона въ дер. Ташкисенъ.

Утромъ 21 числа было получено приказаніе быстро преслѣдовать отступающихъ турокъ и двигаться къ дер. Петричево.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Каталей былъ при авангардѣ. Когда турки открыли огонь, онъ приказалъ выслать цѣпь и вмѣстѣ съ ней выѣхалъ впередъ. Градъ пуль обсыпалъ свиту начальника дивизіи и одной изъ нихъ онъ былъ убитъ наповалъ.

Смерть начальника дивизіи генераль-лейтенанта Каталя.

Генераль Каталей сначала служилъ Л. Гв. въ Литовскомъ полку, а потомъ съ 1864 года по 1869 г. командовалъ имъ. Будучи начальникомъ дивизіи, онъ, какъ бывшій командиръ полка, имѣлъ его мушдиръ и числился въ его спискахъ.

Впослѣдствіи, по повелѣнію Государя Императора, генералу Каталею былъ сооруженъ памятникъ на мѣстѣ его смерти.

Во время этого сраженія Л. Гв. Литовскій полкъ находился въ резервѣ за центромъ, а къ вечеру получилъ приказаніе двигаться на подкрѣпленіе лѣваго фланга.

Путь лежалъ по крутой горной тропинкѣ, заваленной снѣгомъ; она была настолько узка, что иначе, какъ по одиночкѣ, идти было невозможно; все движеніе совершалось въ полной темнотѣ.

На другой день, подойдя къ дер. Петричево, нашли ее уже пустой—турки отступили на Поэбрень.

Праздникъ
Рождества
Христова.

Полкъ былъ отведенъ въ дер. Смольско, гдѣ и сталъ по квартирамъ. Здѣсь встрѣтили и, какъ могли, справили праздникъ Рождества Христова. Въ разоренной турками церкви болгарскій священникъ отслужилъ молебенъ; за неимѣніемъ колоколовъ звонили въ мѣдный листъ.

На второй день праздника Л. Гв. Литовскій полкъ, пройдя дер. Петричево, двинулся на Поэбрень.

Былъ сильный морозъ; дорога представляла изъ себя узкую и скользкую горную тропинку, лѣвившуюся по отвѣсной скалѣ. Съ одной стороны стѣна, съ другой бездонная пропасть. Люди шли по одиночкѣ, ежеминутно подвергаясь опасности сорваться и полетѣть внизъ. Если оступишься или нога подвернется—конецъ, костей не соберешь; а внизу слышатся стоны кучами наваленныхъ турокъ.

Въ ночь на 30 число турки отступили безъ боя съ позиціи, занимаемой ими у дер. Мечки.

Движеніе въ
Филиппопо-
лю.

Къ вечеру 2 января 1878 года, вся дивизія собралась у дер. Челанцы и на другой день съ развѣтомъ двинулась къ Филиппополю.

Предположеніе, что турки уже очистили городъ, и намъ безъ боя можно будетъ войти

въ него—не оправдалось, хотя издали и казалось, что турокъ въ городѣ нѣтъ. Верстахъ въ двухъ отъ города на насъ посыпались турецкія гранаты; пришлось строить боевой порядокъ.

Доступъ къ Филиппополю съ сѣверной стороны былъ прегражденъ рѣкой Марицей, мостъ черезъ которую былъ турками уничтоженъ.

Атака только съ одной этой стороны была трудна и потому для ея облегченія начальникъ дивизіи приказалъ первой бригадѣ, подъ командой командира Л. Гв. Литовскаго полка, флигель-адъютанта полковника барона Арпгофена, двинуться въ обходъ и, переправившись вбродъ черезъ р. Марицу, ударить на Филиппополь съ восточной стороны.

Движеніе къ броду было очень затруднительно: приходилось совершать фланговый маршъ подъ огнемъ турокъ, итти безъ дорогъ, переходя вбродъ множество рѣчекъ, впадающихъ въ р. Марицу. Было уже темно и потому рѣшили остановиться на ночлегъ.

На разсвѣтъ 4 января обходная колонна двинулась къ мѣсту переправы въ такомъ порядкѣ: 2 и 3 батальоны Л. Гв. Литовскаго полка въ головѣ; затѣмъ Кексгольмскій гренадерскій полкъ, а за нимъ 4 батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка. Морозъ былъ сильный, и переправа въ бродъ не особенно улыбалась. На счастье Литовцевъ, скоро подошла кон-

ница, и люди переѣхали на другой берегъ на кавалерійскихъ лошадяхъ.

Филиппополь былъ уже очищенъ непріателемъ, и потому отрядъ, согласно полученному приказанію, двинулся черезъ городъ на Станимаки для дѣйствія въ тылъ отступавшихъ турокъ.

Карагачъ.

Когда прошли Филиппополь, было получено донесеніе, что дер. Карагачъ, находящаяся вправо отъ пути наступленія отряда, сильно занята турками.

Начальникъ отряда рѣшилъ атаковать непріятеля на занимаемой имъ позиціи.

Съ этой цѣлью бригада драгунъ была двинута впередъ, а двумъ коннымъ орудіямъ приказано было занять ближайшую высоту: пѣхота, перестроившись въ боевой порядокъ, двинулась такъ: второй батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка влѣво, третій—вправо—въ первой линіи, а 4 батальонъ Литовскаго и 1 Кексгольмскаго—въ резервѣ.

Масса садовъ и каменныхъ оградъ въ деревнѣ и сама мѣстность, поднимающаяся къ сторонѣ Карагача, дѣлали позицію турокъ очень удобной для обороны.

На правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія была высота, которую турки справедливо считали самымъ важнымъ мѣстомъ всей позиціи. На этой высотѣ стояла двѣнадцати-орудійная турецкая батарея, а вблизи ея стояли еще три орудія. Кромѣ того, на лѣвомъ

флангѣ, у самой деревни, въ одномъ мѣстѣ пять, въ другомъ три орудія; всего у турокъ было 23 орудія.

Вся позиція, а равно и деревня были сильно заняты турецкой пѣхотой.

Второй батальонъ Л. Гв. Литовскаго полка, двигавшійся влѣво, долженъ былъ охватить правый флангъ турокъ; 3 батальонъ—ударить съ фронта.

Уже было совсѣмъ темно, когда началось наступленіе.

Второй батальонъ, подъ командой капитана Нарбута.*) дойдя на 150 шаговъ до турецкихъ батарей, рассыпалъ въ цѣць всѣ свои поддержки и открылъ частый огонь.

Турецкія батареи, ни на минуту не прекращавшія стрѣльбы, дали въ это время оглушительный залпъ картечью. По словамъ очевидцевъ „казалось, что вся почва вокругъ насъ разсыпалась въ дребезги и каждый подумалъ, что онъ раненъ, потому что всѣ были осыпаны снѣгомъ, землей, а многіе и картечью.“

Въ это время былъ данъ сигналъ атаки,^{Завязался отчаянный бой.} и второй батальонъ бросился на турецкія батареи, находившіяся на правомъ флангѣ позиціи.

Батальонъ уже изнемогалъ отъ отчаянной рѣзни съ артиллерійскою прислугою; къ туркамъ тѣмъ временемъ подходили свѣжіе резер-

*) Нынѣ генералъ-маіоръ, командиръ Л. Гв. Кексгольмскаго полка.

вы, съ которыми надо было вступать въ борьбу, а помощи ждать было неоткуда.

Офицеры съ трудомъ собираютъ въ кучки свои части, разстроенныя боемъ, выдерживаютъ три атаки турецкой пѣхоты и опрокидываютъ ее.

Одновременно съ этимъ 3-й батальонъ подъ командой капитана Никитина съ одинаковымъ успѣхомъ дѣйствуетъ противъ батарей лѣваго фланга турокъ и овладѣваетъ ими.

Наступила
полночь: ту-
рецкая ар-
тиллерія уже
во власти
Литовцевъ.

Наступила полночь. Бой продолжается съ прежнимъ ожесточеніемъ.

Турецкая артиллерія молчитъ, потому что вся она во власти Литовцевъ, но ружейные залпы непріятели обсыпаютъ насъ градомъ пуль, и громъ ихъ вмѣстѣ со стономъ раненыхъ и криками „Алла, Алла“ и русскимъ „ура“ сливаются въ общій гулъ.

А у турокъ, среди ночной темноты, какъ изъ земли вырастаютъ все новыя и новыя, и при томъ не утомленныя боемъ, подкрѣпленія.

Но Литовцы не считаютъ вражыхъ силъ, а только бьютъ ихъ. Второй батальонъ, давно сдѣлавъ свое дѣло, достигаетъ восточной стороны деревни, атакованной съ фронта третьимъ батальономъ; въ то же самое время на помощь послѣднему поспѣваетъ и четвертый батальонъ Литовцевъ.

Турки по-
слѣшно от-
ступаютъ.

Турки, будучи не въ силахъ устоять противъ дружнаго и одновременнаго напора, подержаннаго подъ конецъ еще и четвертымъ

батальономъ Кексгольмскаго полка, обраща-ются въ безпорядочное и поспѣшное отсту-пление.

Славный для полка бой окончился.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ увѣичалъ себя новыми лаврами, поддержалъ славу своихъ предковъ—героевъ Бородина.

Три батальона Литовцевъ, поддержанные почти на исходѣ боя однимъ батальономъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, неудержимо и беззавѣтно идутъ на вѣрную смерть, набрасываются на сорока-таборную турецкую армію и опрокидываютъ ее.

Турки не знали нашихъ силъ; иначе они, конечно, уничтожили-бы весь нашъ отрядъ; дерзкая смѣлость Литовцевъ и ночная тьма, скрывавшая величину отряда, заставили не-приятеля предполагать, что за Литовцами должны быть многочисленные резервы.

Подъ Кара-гачемъ ту-рокъ было въ двадцать пять разъ больше Ли-товцевъ.

Развѣ могли турки допустить мысль, что-бы столь незначительный отрядъ могъ атаковать армію, чуть не въ двадцать пять разъ большую его?....

Потери полка въ этотъ день были велики.

Убито: { офицеровъ 1,
          { нижнихъ чиновъ 63.

Ранено: { офицеровъ 10,
          { нижнихъ чиновъ 153.

Контужено: { офицеровъ 2,
              { нижнихъ чиновъ 5.

Всего вышло изъ строя: { офицеровъ 13,
                                  { нижн. чин. 221.

Полкъ от-
билъ 23 ту-
рецихъ ору-
дія.

Полкъ отбилъ у турокъ 23 орудія, составившія его трофеи за молодецкій бой, и своимъ смѣлымъ натискомъ задержалъ отступление турецкой арміи и тѣмъ далъ возможность окончательно уничтожить ее на другой день.

По заслугамъ и награжденъ былъ Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ.

Награды пол-
ку за ночной
бой подъ Ка-
рагачемъ.

За переходъ черезъ Балканы и дѣла съ турками 3, 4 и 5 января подъ Карагачемъ и Филиппополемъ почти все офицеры получили ордена, а трое изъ нихъ Георгіевскіе кресты; двѣсти восемь нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени и, кромѣ того, 17 наиболѣе отличившихся фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ удостоились знаковъ отличія 2-й и 3-й степени.

Большее количество крестовъ досталось 6-й и 8-й ротамъ, такъ какъ онѣ первыя завязали бой подъ Карагачемъ и болѣе другихъ въ немъ пострадали.

Полку Государь Императоръ пожаловалъ отличіе на головной уборъ съ надписью: „за Филиппополь 4-го января 1878 года“.

Согласно полученному приказанію, отряду, сражавшемуся у дер. Карагачъ, слѣдовало отойти къ дер. Паша-Махале.

Въ этой деревнѣ начальникъ дивизіи встрѣтилъ Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ и привѣтствовалъ его словами:

„Орудія таскаете, какъ дрова“.

„Здравствуйте, молодцы Литовцы! Поздравляю васъ съ побѣдой! Орудія таскаете, какъ дрова!“

Изъ деревни Паша-Махале полкъ былъ двинуть опять къ Карагачу и Бѣлесницѣ, гдѣ уже шелъ бой. Литовцамъ пришлось быть сначала въ резервѣ Лейбъ Гвардіи за Волынскимъ полкомъ и только въ серединѣ боя выдвинуть два батальона (3-й и 4-й) въ первую линію. Турки не выдержали дружнаго натиска всей дивизіи, поддержанной отрядомъ графа Шувалова, и отступили, бросивъ оружіе, артиллерію и обозы.

Въ этотъ день къ полку присоединились 1-я и 2-я роты, дѣйствовавшія отдѣльно отъ полка въ составѣ Софійскаго отряда.

1 и 2 роты присоединились къ полку.

Прикрывая артиллерію, эти двѣ роты выдержали очень трудную работу, таща на своихъ плечахъ орудія и зарядные ящики; будучи въ колоннѣ графа Шувалова, онѣ участвовали съ ней въ бою подъ Филиппополемъ 3 января.

Возвратившись опять къ Паша-Махале, полкъ перешелъ потомъ къ Станимакамъ, а 10 января, въ составѣ всей дивизіи, былъ двинуть къ Адрианополю; прибывъ въ этотъ годъ 16 числа, полкъ сталъ по квартирамъ.

Пройденный двухсотъ-верстный путь являлъ изъ себя страшное зрѣлище, свидѣтельствуя тѣмъ, въ какомъ смятеніи бѣжала передъ нами турецкая армія. Обѣ стороны дороги были буквально завалены тѣлами убитыхъ и раненыхъ болгаръ и турокъ, трупами лошадей, обломками повозокъ и принадлежностями военного обоза.

Движеніе полка къ Адрианополю.

19 числа Великій Князь Главнокомандующій объявилъ, что турки просятъ мира, а 24 было уже заключено перемиріе, о чемъ и послѣдовалъ приказъ Его Высочества Главнокомандующаго арміей.

Шефъ полка Великій Князь Николай Николаевичъ объѣзжаетъ свой полкъ. Черезъ пять дней, въ день выступленія въ столицѣ Турціи, гор. Константинополю (Царьграду), Шефъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка Великій Князь Николай Николаевичъ объѣзжалъ свой полкъ въ полковомъ мундирѣ и благодарилъ за лихое дѣло подъ Карагачемъ 4 января.

Великій Князь Главнокомандующій передаетъ полку благодарность Государя Императора за дѣло 4 января. Вскорѣ прибылъ Великій Князь Главнокомандующій и, подѣхавъ ко 2 и 3 батальонамъ, тоже благодарилъ ихъ за молодецкій бой и передалъ имъ благодарность Государя Императора. Послѣ этого Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій вызвалъ всѣхъ офицеровъ и сказалъ имъ:

„Ваше дѣло 4-го, подъ Карагачемъ, было дѣло чисто офицерское, безпримѣрно славное, молодецкое. Государь Императоръ приказалъ васъ благодарить. Примите же и мое поздравленіе, а также и мою благодарность.“

Великій Князь Главнокомандующій лично награждаетъ офицеровъ Георгіевскими крестами. Вызвавъ затѣмъ впередъ капитановъ Нарбута и Никитина, обнялъ ихъ и повѣсилъ имъ Георгіевскіе кресты.

Третій же крестъ, присужденный подпоручику Суликовскому*), находившемуся вслѣд-

*) Нынѣ полковникъ, командиръ 14 гренадерскаго Грузинскаго полка.

ствіе полученныхъ ранъ въ Филиппополѣ, Великій Князь передалъ командиру полка.

Въ тотъ же день Л. Гв. Литовскій полкъ выступилъ въ дальнѣйшій походъ, достигъ 11 февраля Силиври и, слѣдуя далѣе по берегу Мраморнаго моря, 15 числа прибылъ въ дер. Кумъ-Бургасъ, гдѣ простоялъ два дня. Во время этой стоянки полкъ былъ обрадованъ появленіемъ обоза, оставленнаго больше двухъ мѣсяцевъ тому назадъ въ дер. Орханіе и присоединеніемъ вмѣстѣ съ нимъ 3 и 4 ротъ.

Присоединеніе къ полку обоза и 3 и 4 ротъ.

Эти роты, сначала вмѣстѣ съ двумя другими ротами своего батальона, составляли прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ, оставшись однѣ, то несли караульную службу въ занятыхъ русскими войсками турецкихъ деревняхъ, то сопровождали плѣнныхъ.

7-го января 4 рота отличилась въ бою у дер. Осиново; будучи послана очистить эту деревню отъ баши-бузуковъ, которыхъ было около трехъ тысячъ, рота, послѣ горячей перестрѣлки и смѣлаго наступленія, заставила ихъ оступить. Генераль Гурко передалъ черезъ адъютанта свою благодарность 4 ротѣ за дѣло у дер. Осиново.

Побѣдоносныя дѣйствія Россійскихъ армій, какъ въ Европейскихъ, такъ и въ Азіатскихъ (въ Закавказьи) владѣніяхъ Турціи, заставили ее желать окончанія войны и просить у нашего Государя мира.

19 февраля 1878 года въ Санъ-Стефано, близъ Константинополя, былъ подписанъ миръ,

Заключеніе С. Стефанскаго мира.

по которому Турція обязывалась улучшить положеніе подвластныхъ ей болгаръ и уплатить Россіи сто десять милліоновъ рублей.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ находил-ся въ это время въ маленькомъ городкѣ Эпиватесѣ. Съ радостью встрѣтивъ извѣстіе о заключеніи мира, Литовцы отпраздновали этотъ день съ возможнымъ торжествомъ, начавъ его молебномъ передъ цѣлымъ полкомъ.

Итакъ война была окончена.

Увѣшанные орденами Литовцы, геройски и съ честью выполнившіе свой долгъ, могли свободно вздохнуть и подумать о возвращеніи домой.

Но не такъ скоро это исполнилось. Простоявъ почти пять мѣсяцевъ вблизи Константинополя, Литовцы только 20 августа сѣли на пароходы „Чихачевъ“ и „Нордкапъ“ и отплыли по Черному морю въ Одессу, увозя въ своихъ сердцахъ глубоко запавшій, милостивый и знаменательный приказъ Главнокомандующаго арміей Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго: „Особенное, сердечное спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шель ты въ грязи и снѣгу, черезъ рѣки и пропасти, черезъ доли и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго въ пути, который тебѣ указывалъ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя потомъ и кровью Россіи...“

Возвращеніе
полка въ Рос-
сію.

Предвкусная свиданіе съ родными, Литовцы впередъ знали, что разказовъ о славномъ подвигѣ родного полка и товарищей подъ Карагачемъ у нихъ хватить на много вечеровъ.

Памятникъ Императору Александру II
въ Москвѣ.

Отъ возвращенія съ русско-турецкой войны до нашихъ дней.

олпы народа съ кликами „ура“ встрѣчали полкъ при высадкѣ его съ пароходовъ въ Одессѣ: отъ города полку было устроено угощеніе.

Прибытіе
въ Варшаву.

3-го сентября Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ уже вступалъ въ Варшаву, которая, не желая отстать отъ Одессы, тоже угощала нижнихъ чиновъ, а офицерамъ предложила обѣдъ въ Швейцарской долинь.

Расположившись частью въ Уяздовскихъ, частью въ бывшихъ Кирасирскихъ казармахъ, полкъ приступилъ къ приведенію въ порядокъ обмундированія и вообще всего хозяйства, сильно разстроеннаго за время минувшей войны. Строевыя занятія шли своимъ чередомъ, а часы досуга посвящались преимущественно разговорамъ о минувшей войнѣ, о Карагачскомъ боѣ, воспоминанія о которыхъ были еще свѣжи въ памяти каждаго.

Въ настоящее время уже не много оста-

лось въ полку участниковъ и героевъ послѣдней войны (полковники — Буссовъ, Мельниковъ и Моржицкій, фельдфебеля — Лягинъ*) и Акусокъ и полковой капитанармусъ Чехаровскій), но уважая своихъ предковъ и относясь съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ ихъ героическому подвигу подъ Карагачемъ. Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ и до сихъ поръ ежегодно празднуетъ этотъ день.

Каждое 4-е января за торжественнымъ молебномъ Литовцы возносятъ молитвы о дарованіи имъ силъ поддержать установившуюся боевую славу полка и новыми своими подвигами украсить страницы его исторіи и молятся объ упокоеніи душъ своихъ однополчанъ, на Карагачскомъ полѣ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ.

Почти черезъ годъ по возвращеніи полка, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ посѣтить Варшаву.

Во время парада на Мокотовскомъ полѣ Государь осчастливилъ полкъ особымъ Монаршимъ вниманіемъ. Послѣ церемоніальнаго марша Его Величество въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ полкъ за службу и подвиги во время минувшей войны: георгиевскихъ кавалеровъ вызвалъ изъ строя, благодарилъ ихъ отдѣльно, а полковника Никитина, какъ старшаго изъ нихъ, соизволилъ зачислить въ Свою свиту, назначивъ его флигель-адъютантомъ.

*) Фельдфебеля Лягинъ, вышъ полковой знаменщикъ, изображенъ на обложкѣ.

Празднованіе
полномъ го-
довщины боя
подъ Кара-
гачемъ.

Милость, она-
занная полку
Императо-
ромъ Але-
ксандромъ II.

20-го августа Его Императорское Величество соизволилъ оказать полку новую и рѣдкую милость, пріѣхавъ совершенно неожиданно въ офицерское собраніе. Офицеры въ это время обѣдали.

Государь вошелъ и сказалъ:

Слова Императора Александра II при посѣщеніи офицерскаго собранія.

„Я привыкъ васъ видѣть на ученьяхъ, смотрахъ и парадахъ. Теперь Я вижу васъ въ службѣ въ вашей домашней обстановкѣ“. Затѣмъ Государь Императоръ обошелъ все собраніе и изволилъ долго разсматривать портреты бывшихъ командировъ полка.

Въ память этого посѣщенія въ офицерскомъ собраніи сдѣлана особая мраморная доска съ соответствующей надписью.

Полкъ удостоивается поднести Государю картину боя подъ Карагачемъ.

Во время пребыванія Государя въ Варшавѣ офицеры Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка имѣли счастье поднести Его Императорскому Величеству картину боя подъ Карагачемъ.

Его Величество долго и со вниманіемъ разсматривалъ эту картину, благодарилъ за нее и приказалъ ее повѣсить въ Бельведерскомъ дворцѣ, гдѣ она виситъ и теперь.

Копія съ этой картины, такой же величины какъ оригиналь, находится въ офицерскомъ собраніи, а фотографическіе съ нея снимки имѣются въ каждой ротѣ.

Кто бы могъ подумать, что этотъ пріѣздъ Государя въ Варшаву былъ послѣдній?!...

Кончина Императора Александра II.

1-го марта 1881 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ сдѣлался жерт-

вой гнуснаго заговора и палъ отъ злодѣйской руки. Виновные понесли должное наказаніе, но поступокъ ихъ оставилъ навсегда темное пятно на страницахъ исторіи русскаго народа. Мученическая кончина Царя, освободившаго Манифестомъ 19 февраля 1861 года десятки миллионовъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, потрясла всю Россію и нанесла глубокую и тяжкую рану всеѣмъ истинно русскимъ людямъ.

Вся Россія присягнула на вѣрность Наслѣднику Престола, сыну Царя-Освободителя, Императору Александру III.

Въ томъ же году Государь пожаловалъ полку полковой мундиръ Императора Александра II. 27 іюня мундиръ былъ торжественно встрѣченъ всеѣмъ полкомъ и отнесенъ въ полковую церковь, гдѣ хранится и нынѣ.

15 мая 1883 года Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Супругой Государыней Императрицей Маріей Феодоровной короновался на Царство.

1-й батальонъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка былъ командированъ въ Москву и принималъ участіе во всеѣхъ торжествахъ, сопровождавшихъ Св. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

13 апрѣля 1891 года скончался въ Крыму числившійся въ спискахъ полка Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, а 13 января слѣдующаго года было получено из-

вѣстіе о смерти Великаго Князя Константина Николаевича.

Во все время царствованія Императора Александра III, Россія не только не вела ни одной войны, но старалась и на другія державы дѣйствовать въ томъ же духѣ.

Значительнымъ увеличеніемъ арміи Государь упрочилъ могущество горячо Имъ любимой Россіи и даровалъ Своему народу возможность быстрыми шагами подвигаться по пути мирнаго развитія.

Мудрая политика Императора Александра III завершилась соглашеніемъ съ прежней нашей противницей. Франціей, которая до сихъ поръ гордится союзомъ съ нами и свято соблюдаетъ его.

Сила нашей арміи и союзъ съ французскимъ народомъ обуздали воинственные порывы враждебныхъ Россіи государствъ. Завѣтная мечта Императора исполнилась: мудрымъ Своимъ правленіемъ Онъ обезпечилъ миръ на долгіе годы. За это весь свѣтъ прозвалъ нашего Государя Царемъ-Миротворцемъ.

Не долго царствовалъ Императоръ Александръ III—Миротворецъ. Неизлѣчимая и тяжкая болѣзнь сломила Его цвѣтущее и полное могучихъ силъ здоровье: 20 октября 1894 года Онъ въ Востѣ почилъ на рукахъ Императрицы Маріи Феодоровны, окруженный всей Своей Семейей.

На престолъ Всероссійскій вступилъ Наслѣдникъ Его, нынѣ благополучно царству-

ющій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Черезъ полтора мѣсяца Государь пожаловалъ полку полковой мундиръ въ Бозѣ почитающаго Императора Александра III.

Пожалованіе полку мундира Императора Александра III.

Мундиръ, какъ цѣнный подарокъ и знакъ Монаршаго благоволенія, 5 декабря былъ принятъ съ Петербургскаго вокзала взводомъ роты Его Высочества, а въ казармахъ встрѣченъ всеѣмъ полкомъ, и отнесенъ въ полковую церковь, гдѣ и хранится донинѣ.

Въ декабрѣ 1895 года была освящена новая полковая церковь, постройка которой началась еще въ 1892 году.

Освященіе новой полковой церкви.

Благодаря ходатайству командовавшаго тогда полкомъ генераль-маіора Вейса*) изъ суммъ военнаго Министерства было отпущено 180 тысячъ рублей. Столь значительная сумма дала возможность воздвигнуть храмъ, отличающійся какъ наружной красотой, такъ и внутреннимъ благолѣшіемъ и служащій украшеніемъ не только Уздовской аллеи, но и всего города.

Священное Коронованіе Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны происходило въ Москвѣ 14 мая 1896 года, куда удостоились быть командированными 1-й и 2-й батальоны Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Полкъ въ Москвѣ на Св. Коронованіи Государя Императора Николая Александровича.

Пробывъ тамъ цѣлый мѣсяць и участвуя

*) Нынѣ генераль-лейтенантъ, начальникъ 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи.

во всѣхъ торжествахъ, Литовцы своимъ ростомъ, обмундированіемъ и выправкой обращали на себя всеобщее вниманіе.

Взводъ полка
въ Москвѣ
на открытіи
памятника
Царю-Осво-
бодителю.

Въ августѣ 1898 года взводъ роты Его Высочества былъ командированъ въ Москву для участія въ торжествѣ освященія памятника Царю-Освободителю, Императору Александру II. Отличный подборъ людей удивлялъ всѣхъ и не разъ вызывалъ вопросы, обращенные къ офицерамъ, бывшимъ со взводомъ: „И откуда вы берете такихъ людей?!“

Полкъ при-
нимаетъ ста-
рыя знамена.

26 іюня 1899 года полкъ торжественно встрѣтилъ старыя знамена, пожалованныя въ 1818 году Императоромъ Александромъ I за подвиги, совершенные полкомъ въ Отечественную войну 1812 года.

Пожаловавъ въ 1850 году новыя знамена, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ соизволилъ старыя хранить въ полковой церкви.

При переѣздѣ полка изъ Петербурга въ Варшаву въ 1862 году они были отнесены въ церковь б. Королевскаго замка, гдѣ и находились до разрѣшенія взять ихъ для вѣчнаго храненія въ полковой церкви.

Въ приказѣ, отданномъ по этому случаю командиромъ полка генераль-маіоромъ Пашковымъ, между прочимъ значитя:

„Завтра старыя полковыя знамена, послѣ 37-лѣтней разлуки, будутъ вновь съ полкомъ. Счастливъ, что на долю моего командованія полкомъ выпала честь принять эту

Церковь

Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка

во имя Св. Архистратига Михаила

<http://rcin.org.pl>

дорогую для насъ святыню и внести ее подъ сѣнь нашего святого Храма. Да послужать эти нѣмые свидѣтели славной боевой службы полка къ укрѣпленію въ молодомъ поколѣніи Литовцевъ сознанія о высококомъ воинскомъ долгѣ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Я убѣжденъ, что всѣ чины вѣреннаго мнѣ полка съ сердечной радостью встрѣтятъ это знаменательное въ нашей полковой жизни событіе.“

Отмѣтимъ еще одну немаловажную перемену, происшедшую во внутренней жизни полка.

Лѣтомъ 1900 года Л. Гв. Литовскій полкъ перешелъ въ новый лагерь на Мокотовское поле, такъ какъ мѣсто стараго лагеря на Уздовской аллеѣ отдано подъ постройку Суворовскаго кадетскаго корпуса. 7 августа полкъ удостоился принимать въ новомъ лагерѣ своего Августѣйшаго Шефа и поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль.

Великій Князь соизволилъ обойти лагерное расположеніе полка, милостиво разговаривая съ офицерами и интересуясь предполагаемымъ устройствомъ, далеко еще не оконченнаго лагеря.

Этимъ и закончимъ описаніе боевой жизни и мирной службы Л. Гв. Литовскаго полка.

Намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о днѣ полкового праздника, справляемаго 8 ноября, въ день Св. Архистратига Михаила. День полкового праздника 8 ноября.

Въ этотъ день Государь Императоръ ежегодно удостоиваетъ полкъ Своимъ Монаршимъ вниманіемъ; такъ, въ послѣдній полковой праздникъ Его Императорское Величество соизволилъ осчастливить полкъ слѣдующей телеграммой:

„Поздравляю славныхъ Литовцевъ и пью за ихъ здоровье и процвѣтаніе“.

„Николай“

Торжество полкового праздника (онъ-же и храмовой) начинается всегда съ молебна, послѣ котораго бываетъ парадъ въ присутствіи всего высшего начальства. Многіе Великіе Князья удостоиваютъ въ этотъ день Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ своими поздравленіями; не забываютъ его и другіе Гвардейскіе полки. Про бывшихъ же Литовцевъ и говорить нечего: со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества летятъ отъ нихъ привѣтствія, поздравленія и пожеланія процвѣтанія и славы родному полку.

Старая полковая церковь.

Каждому литовцу знать надлежитъ:

Шефомъ полка въ настоящее время из- Шефъ полка.
волить быть Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Николаевичъ.

Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ сформированъ въ Петербургѣ въ 1811 году, въ царствованіе Императора Александра I, изъ второго батальона Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка. Время сформированія полка.

Полкъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года и въ сраженіи у села Бородина, по отзывамъ начальствующихъ лицъ, покрылъ себя славой неуязвимою въ виду всей арміи. Въ какихъ бояхъ полкъ участвовалъ.
 Въ дальнѣйшемъ движеніи російскихъ войскъ за предѣлы Россіи въ 1813--1814 г.г. полкъ принималъ участіе въ бояхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Бріенномъ и столицей Франціи—Парижемъ.

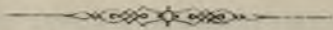
При подавленіи польскаго мятежа 1831 года сражался подъ Ваверомъ, Гроховомъ, у Панарскихъ высотъ (близъ Вильны) и при штурмѣ Варшавы. Во время обороны Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ охранялъ берега Балтійскаго моря. Принималъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 года. Въ послѣднюю русско-турецкую войну 1877 и 1878 г.г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ

Телишемъ, при паденіи Плевны, у Ташкисена и у Петричева.

Переходомъ черезъ Балканы и боемъ подъ Карагачемъ полкъ заслужилъ себѣ новую славу.

Награды полку за военные отличія.

За сраженіе у Бородина полку Высочайше пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“, а за бой подъ Карагачемъ (около Филиппополя), отличіе на шапку съ надписью: „За Филиппополь 4 января 1878 года“.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Августѣйшій Шефъ полка 7

1. Русское войско отъ Петра Великаго до Отече- ственной войны.

отъ 1675 до 1811 года.

Дѣтство Петра Великаго.—Потѣшныя Преображен-
скіе. — Петръ-Царь. — Преображенскій полкъ. —
Упраздненіе стрѣлцкихъ и образованіе новыхъ пол-
ковъ.—Ростъ русской арміи отъ кончины Петра Ве-
ликаго до 1811 года 10

2. Начало Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

1811 годъ.

Формированіе Л. Гв. Литовскаго полка. — Пожа-
ваніе полку знамень 16

3. Отечественная война.

1812 годъ.

Нашествіе Наполеона. — Выступленіе Л. Гв. Литов-
скаго полка въ походъ.—Отступленіе русской арміи
на Москву.—Назначеніе главнокомандующимъ князя
Кутузова.—Участіе полка въ Бородинскомъ бою.—
Потери полка. — Отзывы начальствующихъ лицъ о
подвигахъ полка.—Награды полку.—Отступленіе рус-
ской арміи къ Москвѣ.—Вступленіе французовъ въ
Москву 19

4. Изгнаніе французской арміи.

Конецъ 1812 года.

Отступленіе французовъ.—Бѣдствія бывшей Великой арміи.—Преслѣдованіе непріятели.—Прибытіе полка въ Вильну.—Назначеніе Великаго Князя Константина Павловича Шефомъ полка.—Желаніе Императора Александра I изъавить и другія государства отъ Наполеона. . . . .

34

5. Походъ во Францію. Взятіе Парижа.

1813 и 1814 года.

Выступленіе полка изъ Вильны за границу.—Полкъ въ Дрезденъ.—Приказъ Императора Александра I.—Люценъ, Бауценъ, Дрезденъ, Кульмъ, Лейпцигъ и Бриеннъ.—Вступленіе въ Парижъ.—Выступленіе въ Россію.—Движеніе 3-го бат. въ Варшаву, а 1 и 2 въ Петербургъ.—Переименованіе 1 и 2 бат. Л. Гв. въ Московскій полкъ. . . . .

38

6. Литовцы въ Варшавѣ.

1815 и 1816 года.

Образованіе польскихъ полковъ.—Назначеніе Гвардейскаго отряда.—Служба при Императорѣ Александрѣ I.—Шефъ полка Великій Князь Константинъ Павловичъ и милостивое отношеніе его къ батальону.—Жизнь русскаго отряда въ Варшавѣ.—Отношеніе польскихъ полковъ къ русскимъ . . . . .

44

7. Польское возстаніе 1831 года.

Отъ 1817 до 1831 г.

Переформированіе 3 батальона Л. Гв. Литовскаго полка въ полкъ.—Пожалованіе знаменъ.—Пожалованіе полку мундира Императора Александра I.—Пріѣздъ Императора Николая I въ Варшаву.—По-

11. Отъ возвращенія полка съ русско-турецкой войны до нашихъ дней.

Отъ 1878 до 1900 года.

Прибытіе полка въ Одессу.—Возвращеніе въ Варшаву.—Ежегодное празднованіе Карагачскаго боя 4 января.—Пріѣздъ въ Варшаву Императора Александра II въ 1879 году. — Посѣщеніе Государемъ офицерскаго собранія.— Поднесеніе Государю картины боя подъ Карагачемъ.—Кончина Императора Александра II. — Пожалованіе полку мундира почившаго Государя.—Первый батальонъ въ Москвѣ, на Св. Коронованіи Императора Александра III. — Кончина Императора Александра III.—Пожалованіе полку полковаго мундира въ Бозѣ почивающаго Императора — Освященіе новой полковой церкви. Первый и второй батальоны въ Москвѣ на Св. Коронованіи Императора Николая II.—Взводъ полка участвуетъ въ торжествѣ освященія памятника Императору Александру II въ Москвѣ.—Пріемъ старыхъ полковыхъ знаменъ.— Переходъ полка въ новый лагерь и посѣщеніе его Августѣйшимъ Шефомъ полка. — День полковаго праздника . . . . .

106

Приложенія:

1. Счисокъ Шефовъ и Высочайшихъ Особъ, состоявшихъ въ спискахъ полка и лицъ нынѣ, въ немъ числящихся.

2. Краткій перечень событій изъ жизни полка.

При составленіи краткой исторіи Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка источниками послужили слѣдующія изданія:

А. Маркграфскій. Исторія Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка.

Азанчевскій І. Исторія Преображенскаго полка.

Лееръ, Генераль-Лейтенантъ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ.

Брокгаузъ и Эффронъ. Энциклопедическій словарь.

Траскинъ. Краткій очеркъ исторіи Л. Гв. Литовскаго полка.

Приказы Лейбъ Гвардіи по Литовскому полку.

INSTITUT
BADAŃ ICHNIOLOGICZNYCH
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

F

19.364

Издание можно получить въ книжныхъ магазинахъ:

Главнаго Штаба.

Штаба Варшавскаго военного округа.

В. А. Березовскаго. Петербургъ, Кожкольная улица № 14.

И. П. Карбасникова. Петербургъ, Москва, Вильна
и Варшава.

Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Петербургъ,

Кіевъ, Екатеринбургъ, Варшава,

Одесса и Нижегородская
ярмарка.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ У АВТОРА
 Варшава, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ,
 капитану
Борису Николаевичу Соронину.

Выписывающіе отъ автора
за пересылку не платятъ.

Издание высылается наложеннымъ
платеніемъ по порасу требованію.

Цѣна: Книжки съ рисунками безъ переплета -- 1 р 50 к
Отдѣльнаго альбома рисунковъ въ картѣ -- 1 р.

F

19.364